

В ПЕПЕЛ

ЮЛИЯ ОДА

Юлия (Ли) Ода
В пепел
Серия «В пепел», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67315155

SelfPub; 2024

Аннотация

Те, кто грызутся за власть в столице, еще не раз пожалеют, что не учли в своих интригах бывшего сотрудника тайных служб, частного детектива в юбке и мальчишку с очень интересным прошлым. И хотя в тихом провинциальном Прауте редко случается что-то по-настоящему важное, если такое произойдет – вздрогнет вся империя.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	25
Глава четвертая	31
Глава пятая	42
Глава шестая	57
Глава седьмая	68
Глава восьмая	79
Глава девятая	91
Глава десятая	100
Глава одиннадцатая	112
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Юлия (Ли) Ода

В пепел

Пролог

Лизу Вессу хоронили всем борделем. Маман по этому поводу даже объявила выходной день, надеясь, что за вечер, который выходным уже не будет, запросто отобьет все убытки. Дело с убийством одной из ее девиц вышло грязное и шумное, поэтому дом свиданий, где та вполне ожидаемо закончила свои дни, вот уже третью ночь пользовался невиданной популярностью. Грязь и шум привлекают всегда, а тут еще и пикантный душок плюсом. Так что заведение ломилось от публики – место проишествия, как-никак.

Довольны были все. И мама Лура, прикидывающая будущие барыши. И девочки: у них уже который день выходил горячее некуда. И клиенты: им взволнованные мамзельки украдкой показывали убранную, но ту самую комнату. «Ах, господин хороший, столько кровищи я в жизни не видала. Даже когда Дерри Громила в прошлом годе выпустил кишки Грацему, и то меньше было. Ей-ей, провалиться мне на этом месте, если вру. А уж полиции скока набежало... Только без толку все, не нашли душегуба. И не найдут, верно. Как искать, если не осталось ни следов, ни этих, как их... улик! Не

видел его никто».

Не радовался событию, похоже, лишь один человек – сын Лизы. Мальчишка забился под лестницу, в каморку, где все еще смердело грязью и кровью от тряпок, которыми мыли злополучный пол, и уже который день не вылезал из той норы даже пожрать. Сердобольным мамзелям не удавалось выманить его даже на пирожок.

Бордель-маман, тоже жалея мальчишку, выросшего у нее на глазах, потихоньку договорилась с кухаркой, что пристроит двенадцатилетнего Весса ей в помощь – бегать на подхвате, но все эти замечательные планы полетели хорькам под хвост. На третий день каморка оказалась пуста.

Эрдари Весс сбежал. Даже похорон не дождался.

Глава первая

– Эй, Дари! Светает. Светает, слышь, кому говорю? Пепел, да просыпайся же, мать твою!

– Оставь мою мать в покое, – раздалось в ответ из вороха стружек, кучей наваленных в углу. – Если ты не любитель мертвяков, она тебе в этом деле не пригодится.

– Тьфу на тебя. Язык грязнее, чем задница. Помяни мое слово: догавкаешься однажды, вырвут его тебе.

– Вырвут, ага. Если догонят. – Пепел со вкусом потянулся, зевнул и остро глянул на такого же, как он, грязного и обтрепанного товарища по несчастью. – А тебе, Бонч, помяни мое слово, руки вырвут. Если снова облажаешься, как вчера.

– Да ладно тебе, сбежали ведь. Нормально все.

– Ага. Нормально. Пока. В смысле, пока ты снова не наворотишь.

– Т-с-с... – Бонч скосил глаза, к чему-то прислушиваясь, и Дари тут же заткнулся. Приятеля не зря прозвали Крысом, что-что, а слух у него был отменным – не хуже, чем у крысы настоящей.

– Нет, показалось, – выдохнул тот через несколько секунд, – тихо вроде. Но сваливать все равно пора, пока не засекли.

– Ну так и валим. Или ты тут с кем попрощаться забыл?

– Типун тебе на язык, накаркаешь!

Осторожно спустившись с чердака ратуши, где так удачно устроились на ночь благодаря забытой строителями лестнице, они тут же ужами ввинтились в толпу.

Прямо под стенами муниципалитета по субботам устраивали ярмарки, и, если не щелкать клювом, можно было рассчитывать на неплохую поживу. Бонч решил навестить овощные ряды, а Дари – почтить своим вниманием калачников. Жрать хотелось нестерпимо.

Увы, но сегодня удача явно повернулась к ним не лицом, а каким-то другим местом. Не успел он сделать и десятка шагов, как из-за пустого пока прилавка высунулась длинная рука, ловко ухватила его за шиворот и утянула в тень, еще не растаявшую с ночи.

– Добегался, друг мой Пепел? – Как только глаза привыкли к полумраку, он тут же разглядел совершенно незабываемый прищур Косого. И услышал угодливые смешочки его кодлы.

– Демоны твоим друзьям... По самые гланды, – ругательство вышло сдавленным, потому что воротник никто отпустить и не думал.

И тут же основательно, но не зло получил по морде.

– Кто и как моим друзьям, я сам разберусь. – Вывести из себя Косого было не так уж легко. – А ты мне лучше о своих поведай.

– Да, – тут же послышался угодливый голос одного из «свитских», – говори, где этот засратый Крысюк валандает-

ся?

Дари демонстративно принялся и глумливо протянул:

– Ну если ты засранцев ищешь, может, в собственные штаны сначала глянешь?

И тут же огреб второй раз, уже серьезнее. Впрочем, оно того стоило, реплика ушла точно в цель, судя по ответному мату и паре сдержанных смешков, раздавшихся с вражеской стороны.

– Остроумец, да? – Главарь прищурил единственный здоровый глаз, отчего сам стал напоминать обожравшуюся крысу. – А если мы тебя по-другому спросим? И не здесь?

– Да на кой он вам сдался? – делано удивился Пепел. – Если даже мне на хрен не нужен? Следить еще, зачем да куда его носит. С чего бы?

– Так у тебя он, наверное, ничего и не крал, – все с той же издевкой выдали ему в ответ.

– Да ладно? – удивление получилось непритворным. – Неужели Бонч сумел тебя подрезать? Кто бы мог подумать, а? Вроде такой великий вор, и так подставился... да еще и совсем маленькому Крысу...

– Договакнешься, – вот теперь в голосе Косого послышалась настоящая угроза. – И не прикидывайся тупее, чем ты есть. Кое-кто напел, что, если бы не одна белая башка, мелькавшая в толпе, хрен бы он вчера ушел. Не твоя ли?

Косой дернул Дари за светлый вихор цвета пепла, из-за которого тот и получил свое прозвище, но проскользнуло в

этом небрежном вроде бы жесте нечто такое, отчего его здорово передернуло – про этих уродов разные слухи ходили...

Вот тут-то, как на беду, и вывернул из-за угла Бонч, размахивая пучком моркови и оглядываясь по сторонам.

– Вали отсю... – крик Пепла придушили его же воротником, но приятелю хватило и того, что он услышал. Не раздумывая ни секунды, Бонч развернулся и бросился обратно; за ним с подвыванием рванула кодла Косого; а сам главарь от неожиданности выпустил из пальцев рубаху Дари. Второго приглашения тому не потребовалось – зайцем отскочив от бандита, он понесся в противоположном направлении, рассчитывая обогнуть ратушу с другой стороны, перехватить приятеля и раствориться с ним во все прибывающей на торжище толпе. И перехватил бы, не подвернись на пути Крыса телега с пивными бочками.

Все закончилось за пару секунд. Не успев затормозить и вообще хоть что-то понять, беглец с разгона влетел под колесо, раздался мерзкий влажный звук, а потом одновременно взвились на дыбы, заржав, обе запряженные в повозку лошади. Телега начала заваливаться, верхняя бочка сорвалась с креплений и бомбой влетела в толпу. Первым на пути у нее оказался Косой, на свою беду в тот момент тоже выскочивший из-за угла. «Нормальный размен», – как-то отрешенно подумал Пепел и даже вяло удивился этому своему равнодушию.

А дальше на площади начался ад.

Одновременно заголосили сразу несколько торговков, словно соревнуясь, кто кого переорет; визгливое ржание коней смешалось с паническим матом кучера; народ заметался вокруг, то ли пытаясь спастись, то ли спасти... Дари вышел из оцепенения, когда понял, что его заметили. Бывшая уже кодла Косого пришла в себя и рванула за ним так, будто это он был во всем виноват.

«Демоны!!!» Пепел кинулся сквозь взбудораженную толпу, словно те и в самом деле за ним гнались. Хотя... может, лучше как раз приспешники нечистого, чем подручные внезапно погибшего вора. Главное, чтобы не догнали, потому что сейчас они способны его убить. И убьют. Если он даст себя поймать.

Бежать было трудно: приходилось протискиваться мимо людей, ломанувшихся к месту происшествия, а вот погоне было легче: он им невольно пробивал путь. Отчаяние подкапало к горлу тогда же, когда сбилось дыхание. Нет! Так не уйти!

Затравленно оглянувшись, он в последнюю секунду успел увидеть открытую веранду кофейни и, не раздумывая, рыбкой юркнул в тень под угловой столик, прикрытый еще и вазоном с цветами. Боги, лишь бы ему повезло! Лишь бы дамочка, сидевшая рядом, его не заметила. И не начала орать.

Заметила.

Осторожно отставила в сторону хрупкую чашку, расправила юбки, окончательно скрывая беглеца от любопытных

глаз, и расслабленно откинулась на спинку изящного стула. Погоня, вынырнувшая из толпы через пару мгновений, пронеслась мимо...

Нет, все-таки боги благоволят ему сегодня.

Хорошая тетка попалась. Тихая. И сапоги у нее хорошие, недешевые. Но... Почему сапоги? Меньше всего ожидаешь их увидеть под ворохом шелковых юбок. Очень странно. А странного Пепел не любил, особенно в таких... щекотливых обстоятельствах. Поэтому, осторожно пятясь, начал было выбираться из-под стола, чтобы делать ноги, но не успел: прямо перед носом, тихонько звякнув, упала ложечка. А затем к ней потянулась ухоженная женская ручка, успевшая сделать жест «замри», прежде чем эту ложечку поднять. Воровской жест, между прочим. И Дари замер, не совсем понимая, почему это делает, но очень вовремя. Погоня возвращалась, он услышал ее через секунду.

– Где эта гнида? – запыхавшийся голос из его убежища под столом было слышно отчетливо.

– А я знаю? – гундосо огрызнулись в ответ.

Ну точно, остановились прямо возле веранды, что заставило Дари не просто замереть, а оцепенеть.

– Вон Пеш идет. Может, он догнал? – протянул первый.

– Так бы он сюда и поперся, если б догнал, – пробурчали в ответ.

– Пеш! – позвали того, и вскоре собеседников стало трое.

– Ну как? – поинтересовались у новенького.

– Тупой? Не видишь как? – отгавкнулись зло и тут же смачно харкнули под ноги.

– Вижу. Что делать будем?

– Валить?

– Ага, сейчас и свалим. Я только в эту жральню загляну, – первый голос звучал уже чуть ли не над головой. – Вроде тут он в последний раз мелькнул.

– Я тебе, хорек вонючий, загляну! – скандальный женский визг раздался с противоположной стороны веранды, но влегкую перекрыл разговор, что велся у Пепла, считай, над ухом. – Еще швали всякой в моем заведении не хватало! А ну, пошли отсюда! Живо, сказала!

Гундосый вяло, без азарта отбрехнулся, и троица начала удаляться, на ходу обсуждая, что все равно в кофейне его нет, иначе бы та стерва заорала раньше. А еще через пару минут под стол к Дари осторожно заглянула хорошенькая кареглазая блондинка – хозяйка тех самых юбок, за которыми он так ловко отсиделся.

– Ну что, шваль, вылезай. Нам пора. Пока мамаша Шари и нас отсюда пинками не погнала. Она может.

– Нам? – озадачился Пепел, потирая ободранный нос.

– Именно. Мне, знаешь ли, страшно любопытно услышать твою историю. Честная плата за помощь, не находишь?

– Не нахожу. Но, сдается, леди мое мнение не интересней собственного.

– Угадал, – еще раз улыбнулись ему в ответ. – Так что

давай, тем же путем, что сюда вломился. Мимо цветочков. А потом спрячешься вон в той подворотне и подождешь, пока я расплачусь и выйду.

– А вдруг не подожду? – сверкнул он темно-серыми глазами.

– Лишишься булочки, – очередная доставшаяся ему улыбка оказалась самой лучезарной. – Ты, кстати, какие любишь? С корицей или с изюмом?

– И с тем и с другим сразу. Или у леди на такое денег не хватит?

– Хватит. Даже на такое. А теперь – бегом!

И Дари рванул к подворотне, оказавшейся и в самом деле замечательно укромной, прикидывая: а стоит ли того булочка? И отчетливо понимая, что сейчас доверяет этой неожиданной подвернувшейся девице если и не жизнь, то что-то вроде того. Странной девице, кстати. Выглядит гораздо моложе, чем ей на самом деле, – это бывалый Пепел враз просек по глазам, носит крепкие мужские сапоги под шелковыми юбками, отмахивает жесты, которые и знать-то не должна... Демоны, ему тоже стало интересно! Решено, дамочку он подождет.

Глава вторая

Поговорить удалось в маленьком садике – им заканчивался тупик как раз за поворотней. Блондинка сноровисто справилась с замком кованой решетки, перекрывавшей туда вход, чем вызвала жгучую зависть Пепла – не столько ловкостью, с которой это было проделано, сколько набором роскошных отмычек, на пару секунд мелькнувших в изящных пальчиках. Но сгнули они в том же самом неизвестно где, откуда и вынырнули, мгновенно. Жа-аль...

Местечко ему тоже понравилось, редкой удачей было найти подобное рядом с торговой площадью. Цветочки, птички, несколько небольших, но тенистых деревьев – благодать, одним словом. К задушевным беседам очень располагало.

Дари даже скрывать ничего особо не стал, выложив все как есть. Хватило ровно на промежуток между двумя съеденными булками – и в самом деле вкусными. А потом остро глянул из-под отросшей челки и потребовал ответной откровенности:

– Теперь, леди, ваш черед. Вы же не просто так торчали сегодня на той веранде, правда? И юбками трясли тоже не ради моих прекрасных глаз? Что вам от меня нужно?

– Умный мальчик, – согласилась девица. – Тебя как звать?

– Пепел.

– Я не про кличку спрашиваю. Звать как?

– Дари, – все-таки признался тот, чуток подумав.

– А дальше?

– А дальше ничего, – больше он сегодня ни в чем признаться не планировал. – Или я похож на лорда с пятнадцатью замками, который пишет свои титулы на бумажку, чтобы самому потом не забыть?

– Знаешь, похож, – усмехнулась она в ответ. – Ты... интересно разговариваешь. В трущобах такое нечасто встретишь. Ты точно отсюда?

– Точнее не бывает, леди. В борделе у мамы Луры вырос, если вдруг знаете.

– Та-ак... Дари, говоришь? – Блондинка внезапно подбралась и опять махнула ему в сторону все той же уютной подворотни. – Быстро туда и не светись! Я сейчас экипаж найму. Есть серьёзный разговор. Действительно серьёзный.

Пока ждал, Пепел позволил себе помечтать. А вдруг эта дамочка хочет предложить ему работу? Или, допустим, в ученики взять? А что, он бы согласился, у нее явно есть чему поучиться даже ему. Может, как раз за этим она его и пасла? Почему нет? Он тоже не последняя шавка на здешней псарне. И не шестерка – сам себе хозяин. Мог бы оказаться ей полезным, да. Сейчас, немного успокоившись, Дари отчетливо понимал, что бежать из города куда глаза глядят необходимости нет. Кодла Косого отойдет немного, подумает – там кое-кто даже это умеет, и уймутся на его счет. Действитель-

но, его-то вина какая, если Косой угробился? Нет, этих можно не опасаться. Но денька через два примерно, не меньше, — именно столько им на мыслительный процесс понадобится. А вот потом можно и на улицы вернуться, блондиночке помочь, если она сумеет заинтересовать его со своей стороны. Да, в помощники или в ученики к ней он бы пошёл...

Коляска прогрохотала мимо убежища, не останавливаясь, только слегка притормозив. И не вдерни его туда неожиданно сильные для женщины руки, он бы ее прохлопал, замечтавшись.

— Заснул, что ли? — зло прошипели ему в ухо. — Я тебе что, грузчик — мешки с костями таскать?

— Нет? А кто тогда? — на автомате отбрехнулся он.

— Позже. Поговорим, как приедем.

Пепел молча кивнул и прикрыл глаза, расслабившись. Кажется, он не ошибся в своих надеждах. Хорошо...

Ехали недалеко, но квартал, где они в итоге остановились, выглядел до отвращения приличным. Как и квартирка на верхнем этаже, под самой крышей, куда дамочка вежливо пропустила его вперед себя. Дари, не чинясь, скользнул в небольшую чистую комнату, по очереди открыл обе двери, ведущие из нее, убедился, что за одной прячется кухонька, а за другой ванная, причем обе пустые, и дурашливо доложил:

— Все чисто, хозяйка. Засады нет.

— Там еще черный ход в кухне, — поддержала она шутку.

— Простите, леди. Не просек.

– Вот именно. А все туда же.

– Виноват, исправлюсь.

– Садись! – Она надавила ему на плечо, чуть ли не силой заставив опуститься на стул, сама на пару секунд заглянула в кухню, громыхнула засовом и, вернувшись, устроилась напротив.

– Ну что ж, поговорим, Дари, – неожиданно официально начала она. – Эрдари Весс, надо полагать?

Пепел рванулся, но его тут же сграбастали за шиворот: дамочка явно была готова к подобному повороту. Демоны, да что ж такое! Второй раз за сегодня его хватают за воротник, как пса на сворку. Выбросить его на хрен, что ли?

– Сидеть! – опять же как собаке, рывкнули ему, утверждая в мысли избавиться от долбаной рубахи. Тем более что после сегодняшнего забега целым у нее только воротник, считай, и остался.

– Да сижу уж, – полупридушенно прохрипел он. – Надеюсь, совсем серьезно посадить ты меня не планируешь?

– А есть за что? – с непритворным интересом полюбопытствовали в ответ.

– Нету! Чист, аки ангел непорочный!

– А чего тогда запрыгал? Привычка?

– Да иди ты... – Пепел окончательно растерял веселость. – Ты кто, вообще, такая?

Она молча достала из кармана и положила на стол прямоугольник визитной карточки.

«Лаисса Нокс. Частный детектив».

Дари опять дернулся, на этот раз от неожиданности, и тут же понял: скрыть, что он грамотный, не выйдет. Засветился, демоны его подери. Опять. Да что ж за день сегодня такой?!

– Именно, – подтвердила блондинка. – Детектив. А не воровка в поисках подручного, как ты себе, видать, намечтал. И теперь слушай внимательно, Эрдари. Сдается, кое-что из того, что я сейчас скажу, может стать для тебя новостью. А потом чуток над этими новостями подумаешь – тебе это по силам, я видела, и поговорим опять. Уже серьезно.

И он выслушал.

Некоторые факты и правда оказались для него внове, но кое в чем Пепел даже смог поправить свою собеседницу. И в целом сложившаяся у них картина вышла совсем не радостной.

Два года назад Лаисса Нокс как раз окончила академию в Листерере и только-только приехала в Праут, все еще полная иллюзий и надежд кому-то что-то доказать. И убедить: женщины тоже могут работать в полиции, причем далеко не только письмоводителями. Громкое дело со зверским убийством проститутки оказалось для нее в этом качестве самым первым и, соответственно, самым запоминающимся. А если начистоту, то вообще единственным, потому что как раз после него Лаис из управления и вышибли, отправив на вольные хлеба. Нет, непосредственно к расследованию ее не допускали даже в то время, но по кабинетам ходило столько

слухов, что достаточно было их просто сопоставить, и как раз это она умела делать прекрасно. Лучше многих.

Да, улики тогда не нашли, следов тоже, но кое-что все-таки было. Например, через пару дней после смерти Лизы загадочно пропал ее сын, Эрдари. Но ни сирота, ни его участь никого из коллег особо не заинтересовали. А еще день спустя по его душу в бордель явились два господина, оставшихся сильно разочарованными тем, что мальчишка исчез. Вроде бы речь шла о каком-то серьезном наследстве... Странно, правда? У женщины, вынужденной работать проституткой, вдруг так кстати обнаруживается наследство от богатых родственников. И плюс два прилагающихся к нему поверенных. Очень солидных поверенных, надо сказать. И очень упорных. Которые год потом продолжали везде совать носы и искать свою пропажу. Причем, считай, втихую, не привлекая официальные конторы. Зачем бы оно им, а?

Но и это не вызвало вопросов у полицейских. Да мало ли? Может, им процент обещали с уплаченной суммы? Если найдут-таки, кому ее уплатить...

– Дари, почему ты сбежал? – прервала она сама себя. – Тебя предупредили?

– Можно и так сказать. – Тот вытащил из кармана мешочек, развязал и высыпал на стол несколько костяшек. – Вот они и предупредили, да.

– Руны? Так ты у нас способный?

– Не особо. Но мать кое-чему научила.

– Она тоже умела?

– Вот она как раз и умела. А я так... По мелочи. Не чаще раза в неделю, не на себя, и лучше после хорошего поста.

– Так вот почему ты под лестницей два дня голодный сидел?

– Ага, – не стал он отпираться. – И высидел-таки.

– А может, наоборот, стоило остаться? – испытующе глянула та на него. – Выяснить, что там с этим наследством...

– Не стоило. Нет. Расклад там был... однозначный.

– Ладно, поняла. Тогда продолжим...

Так вот, самое главное, ходил упорный слух, что те же двое крючкотворов до этого год искали в столице... женщину с ребенком. Из рессов. То бишь из старой крови. И тоже вроде как не нашли, хотя она оказалась свидетелем чего-то крайне важного, а потому усилий было приложено немерено. Или все-таки нашли? А? Но не в столице и слегка опоздав? Уже после того, как ее нашли другие?

Лаис наклонилась, заглядывая Дари в глаза.

– Это же твоя мать, да? У нее в жилах была старая кровь? Выходит, кто-то ее все же вычислил? И убил? Для этого искали?

– Нет, – ответил Пепел после очередного вопроса, поняв, что она все равно не отстанет. – Убийство – случайность. Просто в бордель заглянул кто-то из измененных. И ту самую кровь в ней почуял.

– Боги! – Лаисса прижала ладонь к губам. – Как же она

тогда умирала?

– Ты знаешь! – зло ощерился мальчишка, но тут же уронил голову в сложенные ладони. – Весь город знает: неделю потом ходили туда пялиться.

Она с трудом удержалась, чтобы не тронуть его за бело-брысый вихор. Но потом решила, что правильнее будет продолжить:

– Выходит, кто-то сопоставил факты, сумел понять, что это было за убийство... и кого... А потом пришел за тобой?

– Выходит, – поднял тот на нее глаза. – Осталось выяснить кто.

– Лучше выяснить зачем. Что ты такого знаешь, Эрдари? А? Как только поймешь это, поймешь и кому ты нужен. Вернее, наоборот, не нужен.

– До хрена я знаю, – вяло отмахнулся он. – Вот реально – до хрена. Так что выяснять, отчего конкретно припекло ту сволочь, та еще задача.

– Н-да...

– Слушай, не сопи. С той смерти два года прошло. Плакать мне уже не хочется. А вот убивать – да. До сих пор. Если сможешь мне с поисками тех, от кого она пряталась, считай, я твой вечный должник. Идет?

– Дари, но ты же понимаешь... – начала было Лаис.

– Понимаю, – быстро перебил он ее. – И не прошу бросить все ради этого остальные дела. Но если вдруг... Где-нибудь... Случайно... Ты мне сможешь?

– Идет, – не сразу, но все-таки согласилась та. – И только если случайно. Специально лезть в это я не буду, понял?

– Другой разговор! – Улыбка вышла больше похожей на гримасу, но все-таки он старался.

А потом посмотрел на Лаиссу с каким-то странным выражением и спросил:

– Слушай, но ведь когда ты меня на площади пасла, знать всего этого еще не могла, – Пепел даже не заметил, как перешел с ней на «ты», вышло оно само собой и на удивление естественно. – Тогда зачем? Что тебе от меня нужно?

– Верно мыслишь, – похвалила та. – Я работала. Искала кое-что, к чему ты мог иметь отношение. Рассказать?

Он кивнул. Пауза ему сейчас была нужна, даже такая.

– Позавчера ночью из одного особняка в городе кое-что пропало. И кое-какие люди видели там Косого. А потом еще кое-кто видел, как этот Косой гонял по городу, словно зайцев, двух мальчишек. Черненького и беленького. Понимаешь?

– Понял, ага. Так ты те письма ищешь? Сколько?

– Даже так... – озадачилась Лаис. – Действительно, умный мальчик, я не ошиблась. Читал?

– Сколько?

– Что «сколько»?

– Непонятно? Сколько я с этого буду иметь?

– А во сколько ты оцениваешь свою жизнь? Ту, что тебе сегодня спасли?

– Не, – дернул тот плечом. – Так дешево эти писульки стоить не могут.

Лаис расхохоталась:

– И правда. Хорошо, а сколько бы хотел?

– Половину с того, что получишь ты.

– Ага-а... Мальчик еще и жадный.

– Нет, просто умный – сама сказала. Без меня вообще ничего не получишь.

Она с полминуты испытующе смотрела на него, а потом улыбнулась:

– Двадцать процентов.

– Сорок, – тут же возразили ей.

– Двадцать. И перспективы дальнейшего сотрудничества.

– Идет. – Он протянул ей грязную ладонь, которую Лаис пожалала не поморщившись.

– Но письма мне нужны сегодня.

Дари кивнул:

– Легко. Только темноты дождемся. Сейчас я по городу не ходок.

– Как они вообще к вам попали?

– Бонч подрезал бумажник у одного из людей Косого.

– Зачем? – непритворно удивилась Лаис.

– Да хрен знает? Это же Бонч.

– И? – хмыкнула она.

– И мы все равно смогли удрать.

– Это я уже поняла. А дальше? Ты их читал?

– Конечно. Вдруг там векселя. Или расписки.

– А там?

– Любовные писульки всего лишь. Шантаж, да?

– Дари, иногда сильно умным быть вредно.

– Ха! Быть умным всегда полезно. Иногда вредно это показывать. Но у нас ведь разговор по душам, нет?

Она с улыбкой все-таки потрепала его по вихрам, поморщилась и показала в сторону ванной:

– Сходи-ка ты вымойся для начала. Вода холодная, но потерпишь.

– Потерплю, – согласился он, – а ты?

– Я пока куплю тебе другую одежду. В счет тех двадцати процентов, что ты у меня выдрал. Твою теперь только на помойку.

– А что, и там люди живут, – философски пробормотал он, после чего уже громче поинтересовался: – К старьевщику пойдешь?

– Ну не к королевскому же портному?

– Тоже не дура, – кивнул Дари и скрылся за дверью ванной, оставив госпожу частного детектива ухмыляться ему вслед.

Глава третья

Выбрать одежду оказалось легко: Эрдари был почти с Лаис ростом, разве что чуть более тощий. Подумав, она взяла ему еще пару рубашек и белье на смену – лишним всяко не будет.

– Для прислуги берете? – как бы невзначай полюбопытствовал старьевщик.

– Да нет, – равнодушно ответила она. – Кузен троюродный из пригорода приехал, на мою голову. Продолбал в дороге саквояж, растяпа демонов, а пока тетка новое соберет, ходить в чем-то нужно.

– Ну, обычная история, – тут же оживился лавочник, – ворье совсем стыд потеряло.

«Еще бы, – усмехнулась она про себя. – А потом у таких, как ты, все и осядет».

– Лет-то ему сколько?

Демоны! Это любопытство Лаис категорически не нравилось. И вообще, сколько лет может быть тому шалопаю? Быстро прикинув, она ответила, надеясь, что легкая заминка останется незамеченной:

– Четырнадцать. А что? Подрабатываете на полицию?

Старьевщик подавился следующим в очереди вопросом и предпочел побыстрее выставить ее вон. Вот так-то лучше!

Но об этих трудностях Пепел узнал позже. Пока же, намывшись, он кучей свалил обноски в углу ванной, обмотал задницу полотенцем и уже не спеша прошелся по квартире. Кое-что простучал, кое-куда заглянул, кое-что даже обнюхал и чуть не лизнул. Но особо интересного для себя не нашел, поэтому быстро уgomонился, присел на стул и начал дожидаться хозяйку, позволив себе, наконец, расслабиться настолько, чтобы вспомнить Бонча. Страшно и глупо погибшего приятеля было жаль, но еще жальче вдруг стало себя: опять он один. Что, с одной стороны, вроде бы и неплохо, потому как дает свободу маневра, но с другой... Впрочем, к демонам. Не та у него жизнь, чтобы распускать сопли, пора брать себя в руки. Глянуть, например, что такого занятного может скрывать примечательно потертый по углам подоконник...

Стоило Лаис переступить порог, Дари тут же скривился, приняхавшись к тючку с одеждой, что она притащила.

– Папаша Лэкс? Зачем? Здесь же рядом Дамми есть. На хрен было переться так далеко, да еще и к этому говнюку?

– Дамми я знаю, а он, соответственно, знает меня.

– Но не знаешь, что Лэкс – в каждую бочку затычка.

– Теперь знаю.

– Прекрасно. И что ж ты ему сказала? В смысле, про меня?

– Выдала тебя за своего троюродного братца из пригорода.

– И? – опять скривился Пепел. – Думаешь, он в эту хрень поверил?

– Сразу. Как только намекнула ему, что не все любят стучачей.

– Ага. Ну раз так, может, и сработает, – усмехнулся он в ответ. – А откуда узнала? В смысле, про стук?

– Догадалась.

– Ищейка, да? – Дари вытаращил глаза в притворном восторге. – Настоящая? С нюхом не меньше десятки?

– Лучше, – не приняла та шутку. – Одевайся давай. Пора за письмами идти.

– Пора, ага, – не стал он спорить, скидывая полотенце прямо на пол и даже не пытаясь прикрыться.

Лаис, глядя на эту демонстрацию, рассмеялась звонко и искренне, тут же метко запустив в него скомканными штанами.

– Ребенок! Надевай уже, не трать время.

– Угу, – насупился в ответ Пепел, – с тобой его действительно только тратить, с-сестричка. И не такой уж ребенок, между прочим.

Но штаны послушно натянул, на самом деле прекрасно понимая, что тут его невинности ничего не грозит. Ни при каком раскладе. Впрочем, дразнить девицу это совсем не мешало, скорее уж наоборот. А потом, пока та подбирала и относила полотенце обратно в ванную, Дари азартно продолжил потрошить тючок в поисках рубашки и чего там еще найдется. Но, уже застегивая последнюю пуговицу на куртке, увидел, как Лаис выходит оттуда тоже в штанах, и удив-

ленно присвистнул:

– Про сапоги теперь понял. К порткам подходят, не поспоришь.

– А в целом? – Она тоже накинула практичную темную куртку, затянула не слишком длинные волосы в простой низкий хвост, как иногда носят наемники, и повернулась к нему боком. – Не сильно в глаза бросаюсь?

– Годится, – оценил он. – Чтобы таскать мужские шмотки, твои мослы самое то. А вот чтобы крутить задницей перед мужиками – не пойдет. Нечем, знаешь ли.

– Молчи уж, специалист, – она со смехом дернула его за вихор, – как ты ею крутишь, я уже видела. Тоже не сильно впечатляет.

– С-сестричка, – прошипел Дари сквозь зубы. – Что бы ты в нас, мужиках, понимала.

Хохот в ответ стал еще более заливистым...

Но на улице оба притихли. Пепел настороженно всматривался в каждую тень, не забыв еще свои утренние приключения и явно опасаясь их повторения, да и Лаис тоже чувствовала себя беспокойно. Ночная прохлада, затопившая Праут после солнечного дня, здорово бодрила, как и легкое чувство опасности. А заодно сглаживала вонь сточных канав и добавляла городу некой загадочной потусторонности. Оба, как оказалось, любили это время и вполне умели им наслаждаться.

До муниципалитета, на чердаке которого, как признался Дари, он вчера спрятал письма, шли долго. Дважды били часы – сначала на верховном соборе, потом на самой ратуше, дважды они успели разминуться с ночным караулом и разок – с весьма подозрительной компанией. А когда город совсем уже успокоился и заснул, вышли, наконец, к главной площади.

Вчерашней ошибки рабочие, менявшие крышу, не повторили – забытой лестницы поблизости не было. Зато была замечательная связка отмычек – в кармане у девицы. И вполне подходящая к ним дверь, ведущая, как Пепел знал, ровно куда нужно – к подъему на чердак. Оставалось лишь осмотреться и пропустить еще один караул, что вот-вот должен был пройти через площадь. Ага, вон как раз и идут...

Лаисса потянула Пепла за плечо, затаскивая поглубже в подворотню, где они прятались, и он беззлобно огрызнулся:

– Не дергайся. Прошли уже, считай, те вояки.

– Там и другие есть, – не осталась та в долгу. – У ратуши и своя охрана имеется. В курсе?

– Да какая там охрана? Пузаны из бывших полицейских? Будут они тебе тут кругами бегать, ага. Им задницу даже до сортира донести влом – ссут прямо под дверью, у конуры своей. Вон там, кстати. Ох-храннички.

– А вот не скажи. Иногда опыт вполне стоит резвых ножек. Пепел скептически фыркнул.

– К тому же, – продолжила Лаис, – ратуша – это тебе не

лавка старого Дамми, совсем уж шваль сюда в сторожа не возьмут. Так что как бы нам тут внезапно не удивиться, если начнем щелкать клювом.

– Вот и не щелкай.

– Слушай, – посмотрела она на него в упор, – давай я все же одна схожу?

– Ну вот не начинай опять, а? По пятому кругу. Давно ж договорились: идем вместе. Без меня ты ту балку до завтрашнего рассвета искать будешь, если вообще найдешь.

– Ну, пошли, – смирилась Лаис. – Сначала во-он туда, где тень от карниза, а потом рысью к той арке, что рядом со входом. И башкой по сторонам верти, не ленись.

– Понял. И не учи ученого.

Глава четвертая

Скрипнув, легко провернулся механизм замка, сдавшись отмычке. Так же негромко мявкнули дверные петли, открывая, а потом и закрывая за ними дверь. В лицо дохнуло застоявшейся каменной пылью и подвальной сыростью...

Пробраться в ратушу, как они и предполагали, оказалось не слишком сложно. Не рискуя подниматься на чердак в полной темноте, Лаис спиной развернула Дари к себе и на ощупь вытащила у него из заплечного мешка заранее прихваченный фонарь. Пару раз щелкнула встроенным прямо в него кресалом, затеплив огонек, прикрутила фитиль и опустила сверху специальную заслонку, делая луч узким и максимально незаметным.

– Порядок, – тут же отозвался мальчишка, забирая у нее светильник, – лестница вон там.

Ступени винтом завивались вокруг центрального столба и оказались каменными – не скрипели. Подниматься было легко, да и здание в свое время построили не слишком высоким, так что скоро Дари уже сдвигал простую, без замка щеколду на чердачной двери. Но, приоткрыв створку, замер на пороге.

– Подожди, – едва слышным шепотом остановил он ее. – Чуешь, вроде паленым тянет?

– Так это от нашего фонаря, – столь же тихо прошипела

Лаис.

– Нет. Наш на керосине, а здесь другое. Похоже, тот недоделок, что вчера оставил лестницу, сегодня забыл горящий светильник.

– Да какая разница? – Она все-таки попыталась открыть дверь, которую тот упорно придерживал. – Забираем письма и уходим. Заодно и за недоделком погасим.

– До писулек твоих еще добраться нужно. Через весь чердак, между прочим. А там... похоже, уже тлеет что-то.

– Идем! – Лаис ловко впихнула его в дверь, тычком придала ускорения, а сама задержалась, чтобы аккуратно прикрыть за собой створку.

Дари молча пожал плечами, заставив фонарь в руках дернуться вверх-вниз, и пошел. Вернее, собрался это сделать.

– Стоять! – отнюдь не шепотом приказали ему из-за толстого столба, державшего на себе стропила. – Кто такой?

– Тва-а-а-а-аю ж, – громко выругался мальчишка и начал переминаться с ноги на ногу по мусору, устилавшему пол, явно стараясь заглушить ее возню возле двери. – А сам-то кто будешь? Тоже пришел проверить, какого хрена здесь горелым воняет?

– Тоже, ага. Ты мне зубы-то не заговаривай.

Из-за опоры показалась сначала рука с револьвером, а затем и очень высокий, худой мужчина, силуэт которого едва угадывался в приглушенном свете светильника.

– Какие зубы, а? – повысил голос Дари, весьма достоверно

изображая панику. – Горит же! Смотреть нужно, пока все не занялось!

– Дай-ка я на тебя сначала посмотрю. – Незнакомец попытался сделать шаг в его сторону, но тоже замер, остановленный ровно таким же приказом:

– Стоять! – Лаис, подкравшись со спины, ткнула ему ствол между лопаток, хотя предпочла бы к затылку. Но мужик оказался настолько высок, что туда было уже неудобно. А еще здорово мешали волосы, забранные в хвост, болтавшийся как раз там, где сейчас было дуло ее собственного револьвера.

– А теперь, – продолжила она, – осторожно опусти пушку на пол и так же осторожно подтолкни в сторону мальчишки. Живо!

После секундной заминки тот пожал плечами, но приказ послушно выполнил. Дождавшись, когда револьвер, вращаясь, проехался по полу и ткнулся ему в ноги, Пепел подхватил оружие, тут же направив на незнакомца.

– Умеешь, сестричка. Уважаю. А дальше?

– А дальше сделай свет поярче и держи этого гостя на мушке, пока я в сторону не отойду.

Дари кивнул и, не спуская глаз и прицела с мужика, на ощупь снял с фонаря заслонку, позволив свету залить чердак. Лаис, тоже не опуская ствол, отступила на несколько шагов и встала с противоположной стороны. Грамотно встала, ровно так, как ее учили в свое время в Листерере.

Теперь, в ярком свете, привыкшие к сумраку глаза разглядели, что это не мужик, а все-таки парень. По виду лет двадцать с чем-то, в черной кожаной куртке наемника и с бляхой ратушного охранника на шее.

«Вляпались», – вздохнула она про себя, но револьвер убрать и не подумала, внимательно разглядывая неожиданную помеху. Кроме черной куртки тот еще и волосы носил как наемник – длинными. Вернее, не как наемник, а скорее как ресс – завязанными в небрежный, но сложный хвост с полудюжиной переплетающихся косиц. Только вот цвет... Белыми, как у старой крови, они не были – просто русые, даже пегие какие-то. Впрочем, у него и в лице от ресса что-то проскальзывало – такие же резкие и хищные черты, словно единым движением вырезанные очень опытным скульптором. Скорее всего, зная об этом сходстве, тот специально его и подчеркивал. Пижон чертов.

Но хорош. Ей такие сроду не нравились.

Пепел со своей стороны тоже не спускал глаз с охранника, но, сдается, быстро понял, что это у него как-то без взаимности. Обернувшись на мальчишку всего разок, тот словно забыл о его существовании, зато от Лаиссы взгляд не отводил, что и понятно. Лучшее украшение девушки – десятый калибр в руках, да еще и нацеленный прямоком тебе в лоб. Как есть глаз не оторвать.

Демоны, смех смехом, а ситуация складывалась патовая. Пристрелить его, что ли? Выход вроде бы напрашивался,

но... чем-то он Лаис не нравился. Наверное, тем, что убивать ей пока не приходилось. Интересно, а у Дари с этим как?

– Что, так и будем стоять и пялиться друг на друга? – небрежно поинтересовался тот в пространство.

– Я бы предложил вернуться к первоначальному плану, – неожиданно спокойно отреагировал на это охранник. – То есть все-таки сходить и посмотреть, что там дымит. Кажется, тянуть с этим больше не стоит.

– Дуло в лоб добавило тебе мозгов? – Дари хмыкнул, похоже опять заметив, что смотрит тот не на него, но смирился с этим легко, тоже обернувшись в ее сторону. – Сестричка, рука не устала?

– Даже не рассчитывай, – ответила она, и тоже не мальчишке.

– Тогда поддержи его на мушке еще чуток, а я мотнусь гляну.

– Только быстро давай, – Лаис мигом сообразила, куда и за чем тот собирается мотнуться, но вида не подала и уж тем более не стала ничего уточнять.

– Угу, – тенью растаял тот в густеющем уже дыму... А через пару секунд в той стороне вдруг грохнуло и вихрем взметнулось пламя.

– Демоны!!! – Ругнулись они с охранником хором, впились друг в друга взглядами, после чего она опустила револьвер: – Бегом!

Второго приглашения не понадобилось, парень рванул

вслед за Пеплом даже быстрее нее.

– Дари! – несколько раз крикнула Лаис на бегу сквозь кашель. – Да отзовись же, засранец!

– Леди, – охранник закашлялся тоже. – Стойте здесь, я сам!

Но, поняв, что слышать она его просто не хочет, заставил остановиться силой, поймав за талию и спиной прижав к груди.

– Да послушайте же! – рявкнул он ей прямо в ухо, не обращая внимания на попытки вырваться, – двоих мне не вытащить! Стойте здесь. Я сам его найду. Понимаете?

И резко развернул к себе лицом.

– Понимаете меня?

– Д-да. – Она взяла себя в руки и опять раскашлялась. – Отпустите.

Охранник кивнул и выпустил ее. А потом быстро разматал шейный платок и начал перевязывать его на лицо, прерываясь на надсадный кашель

– Он должен быть где-то вон там, – ткнула Лаис в дальний от них угол. – А я пока попытаюсь сбить здесь пламя.

– Лучше бы вы к лестнице бежали, – выдал тот, глядя, как она, схватив какую-то ветошь, уже лупит ею по куче тлеющих опилок. Но настаивать не стал, быстро растворившись в дыму.

«Вот и правильно, не до споров сейчас, – Лаис примерилась и хлопнула тряпкой с другой стороны, куда начали пе-

реползать предательские струйки дыма. – Потому как если разгорится и здесь, отступить им будет просто некуда. Разве что в отдушины на мостовую сигать из-под самой крыши». И продолжила остервенело лупцевать тряпьем, расшвыривая в стороны чадящую стружку и постоянно заходясь кашлем.

Через пару минут, не иначе как на тот самый кашель и ориентируясь, из дыма вынырнула странная многоногая тень, на поверку оказавшаяся охранником, взвалившим на себя обвисшего мальчишку. Последний, хоть и выглядел бесчувственным, все же умудрялся как-то перебирать ногами, цепляясь за плечо своего спасителя.

– Все, уходим, – невнятно прохрипел тот сквозь платок на лице, но Лаис поняла. Подхватила Дари с другой стороны и чуть ли не бегом рванула к выходу, преследуемая все густеющими и густеющими клубами дыма.

Но стоило им выбраться с чердака на лестницу и прикрыть за собой дверь, дышать тут же стало неизмеримо легче. И чем ниже они спускались, тем чище становился воздух. Единственное, втроем на узких ступенях было не поместиться, и пришлось снова передать дело спасения юного прохвоста в руки охранника. Впрочем, тот мало того, что прекрасно с этим справлялся, так еще и не жаловался. Но на промежуточной площадке, где начинался коридор к звоннице, внезапно остановился.

– Спускайтесь, – переложил он руку Пепла ей на плечо и,

убедившись, что она вполне способна удерживать худенького мальчишку, добавил: – Я догоню.

Лаис кивнула и дальше потащила того уже сама, через пару минут услышав над головой несколько загрохотных ударов набатного колокола. «Понятно, зачем охранник отстал. Но будем надеяться, нам все-таки удастся слинять отсюда раньше, чем поднимется настоящая тревога».

И удалось-таки. Когда все трое вывалились из двери, что они так ловко вскрыли получасом раньше, в этой стороне площади еще никого не было, хотя от главного входа уже слышались взволнованные голоса. Лаис даже замок успела обратно закрыть, чуток приотстав от догнавшего их охранника, снова взвалившего Дари на себя. На всякий случай закрыла. Чтобы потом лишних разговоров не было. И до той подворотни, где они готовились к штурму ратушного чердака, им тоже удалось добраться без лишнего внимания.

Парень аккуратно сгрузил мальчишку прямо на мостовую, убедился, что с площади их не видно, и, облегченно выдохнув, уселся рядом, прислонившись к стене и вытянув длинные ноги. А затем по-хозяйски обхлопал карманы начавшего оживать Пепла, вытащил свой револьвер, осмотрел и тут же убрал в кобуру на поясе. Напрягаясь было Лаис расслабилась. Ладно, будем считать, что он просто восстановил статус кво, имеет право.

– Вам, наверное, лучше быть там? – кивнула она на пару суетящихся перед главным входом охранников.

– Не обязательно, – равнодушно отозвался тот, закашлявшись в очередной раз. – Я уже сдал смену.

– А чего тогда наверх поперся? – вяло удивился очнувшийся Дари, присоединяясь к кашлю и превращая его в хоровой.

– Так горело же, – пожал плечами охранник, когда снова смог говорить. – И воняло. Вообще-то, наверное, стоило сразу набат бить, а не лазить туда. Но что-то я не сообразил.

– Да, с этим у тебя неважно, – хрипло согласился Пепел и замолк.

– Пойти вам экипаж поискать? – полувопросительно поинтересовался тот у Лаис.

– Ночью? Здесь? – вытаращила она глаза. – Чтобы потом весь город об этом болтал?

– Ах да. Я ж забыл, с кем имею дело, – кивнули ей в ответ. – Вас будут искать?

– С чего бы? Кто сказал, что мы здесь вообще сегодня были?

– Я? – не совсем уверенно поинтересовался парень.

– У вас видения. Дымом передышали.

– Ага. – Он что-то обдумал про себя и встрепенулся. – Фонарь! Там могут найти ваш фонарь!

– Не могут, – разочаровала его Лаис и показала на оттопыренный карман куртки. – Чай, с профессионалами дело имеете.

Уточняя, что она просто споткнулась о него, когда столь

героически удирала с чердака, потому и прихватила, не стала. Ни к чему. Но решила, что нелишним будет опять его зажать, направив свет на их нового знакомого. Как-то оно спокойнее, когда видишь, чем тот занят.

– Ага, – понятно согласился охранник, пока она возилась с фитилем, – тогда, конечно, видения. А какая у нас профессия?

– Не ваше собачье дело, – вновь подключился к беседе Пепел, оживающий прямо на глазах и даже успевший приподняться и сесть рядом с парнем в такую же точно позу. – В смысле, легавых не касается.

И, обернувшись, старательно состроил ему улыбочку во все тридцать два. Но вдруг замер, растеряв эту свою дурацкую веселость.

– Я... Я тебя откуда-то помню, – попытался он пристальнее взглянуться в лицо, подсвеченное узким фонарным лучом. – Откуда?

– Тебе про всю свою жизнь прямо здесь отчитаться? – светски поинтересовался тот в ответ под заполошный звон колокола и грохот колес пожарной таратайки, подоспевшей, наконец, к месту происшествия.

– Нет, – тут же влезла в разговор Лаис. – Как раз наоборот. Отсюда нам лучше побыстрее исчезнуть.

– Ну так и валим. Туда! – Пепел ткнул в сторону тихого пока переулка за подворотней. – Шевелись же, демоны вас задери!

И что удивительно, охранник без дальнейших разговоров тоже рванул следом за ними. Словно тычок в спину получил. Или просто не хотел выпускать из поля зрения столь странную парочку?

Глава пятая

Лаис уже привычно посторонилась, пропуская в комнату Дари, а вслед за ним и второго гостя тоже, все еще здорово удивляясь, за каким демоном вообще притащила его с собой. Да еще домой! Не иначе как в том дыму, которым они надышались, что-то такое было... Напрочь отбивающее и мозги, и осторожность.

– Ну, заходи, как там тебя, – примерил на себя роль хозяина Пепел, – располагайся, будь как дома.

– Ретен к вашим услугам, – отозвался тот, с любопытством осматриваясь и явно кое-что для себя отмечая. – Благодарю за приглашение.

Он скинул прогоревшую насквозь куртку, добавив ее к куче приготовленных на выброс обносков Пепла, и остался в одной рубашке, тоже потемневшей от огня на манжетах и возле ворота. Философски осмотрел эти потери, так же спокойно обнюхал свою основательно подпаленную прическу, перекинув хвост со спины вперед, и неожиданно поинтересовался:

– Могу я для начала воспользоваться вашей ванной, леди? А то как-то... неловко. В таком виде.

– Лаис, – заржал Дари, – а твое корыто сегодня пользуется популярностью. Или не только сегодня?..

– Заткнись! – резко оборвал его Ретен.

– Ага, – смеяться мальчишка тут же перестал, – понятно, чо уж.

– А вы, леди, простите его, – выверенно поклонился он в сторону Лаиссы, отчего у нее тут же предательски заалели уши.

– Ага, – еще раз высказался Пепел, глядя на это. – И ого.

– Заткнись!

– Да понял я, понял. Кончайте уже орать, в-ваше л-лордство, пуганые мы. А мыться – это у нее вон там. Не заблудитесь? Или проводить?

Ретен ловко и обидно щелкнул Дари по носу, после чего шагнул в ванную и закрыл за собой дверь. Дождавшись звука льющейся воды, Пепел тихо, одними губами, спросил:

– Ну и что это было, сестричка?

– Лучше спроси, что это будет? – так же тихо выдохнула она.

В ответ мальчишка радостно показал неприличный жест, схлопотал по шее и, наконец, угомонился.

– До писем ты, надо полагать, так и не добрался? – разговаривала Лаис все еще шепотом.

– Почему? Добрался.

– Чего ж тогда молчал?!

– А мне и этому тоже нужно было отчитаться? – кивнул он в сторону ванной.

– Давай! – нетерпеливо протянула та руку.

– Как насчет повесить процент? За риск, так сказать? –

помахал он пачкой подгоревших с одной стороны конвертов, извлеченных из-за пазухи.

– Думаю, это дурной тон – менять условия уже после заключения сделки, – ловко перехватила она его руку, отнимая добычу.

– Сестричка, ты сама себя сейчас слышишь? – поморщился тот. – У этого любителя чистоты нахваталась?

– Чего нахваталась? – не поняла Лаис.

– Изящных манер, демоны их скушай. Не думал, что это настолько заразно. Впрочем, уверен, в своих казармах, или где он там раньше мылся, наш гость вел себя попроще. Это он тут хвост распустил. Рассказать, перед кем?

– Заткнись!

– Ну точно – заразно.

– Что же тогда ты их никак не подхватишь? – ядовито поинтересовалась Лаис.

– От кого? От тебя, что ли? Надеюсь, твой папаша не был лордом?

– Булочником он был. Не нервничай.

– А я думал – лавочником.

– И лавочником. Одно другому не мешает.

– Оно и видно.

Шипеть друг на друга и дальше им не дала открывшаяся дверь ванной. И появившийся на ее пороге свежeweымытый и очень довольный этим Ретен, немедленно взявший быка за рога.

– Думаю, теперь очередь леди быть представленной, – выдал тот, но выжидающе посмотрел почему-то на Пепла.

Мальчишка выразительно закатил глаза, повернулся к Лаис и пошевелил в воздухе пальцами. Она понятливо вложила в них визитную карточку.

– Вот. – Дари сунул эту визитку в чисто отмытую руку гостя. – Такое представление тебя устроит? Или нам еще пару реверансов к нему приложить?

Ретен внимательно прочитал, что написано на картонке, поднял недоуменный взгляд на нее, явно оценив и не слишком великий рост, и хрупкость фигуры, еще раз перечитал и решительно присел к ним за стол на третий, последний стул.

– Не понимаю.

– Неграмотный, что ли? – тут же отреагировал Пепел. – Так давай прочту. Или тебе перевод нужен?

– Уймись, – остановила его Лаис. – Чего не понимаете?

– Зачем вам это? – озадаченно спросил он. – И почему?

– Наш гость хочет узнать, как ты дошла до жизни такой, – тут же перевел Дари. – Правильно?

И, дождавшись подтверждающего кивка, добавил:

– Кстати, я бы тоже послушал.

– Зачем? – по очереди посмотрела она на них. – Любопытство?

Пепел просто кивнул, а Ретен уточнил:

– Не только. Хочу понять, как оно у вас так получилось? Вряд ли вы мечтали об этом с детства. Именно о частном

сыске, я имею в виду, даже если у вас действительно способности.

Лаис еще раз внимательно посмотрела на обоих, подумала и вздохнула, смирившись.

– Да все как у и многих. Как и у вас наверняка, – кивнула она Ретену. – Сначала планы на серьезную и престижную работу, академия для полицейских в Листерере, диплом с отличием. А потом роскошный пинок под зад – за что-нибудь. Неважно. В моем случае, например, вдруг выяснилось, что для дамы в полиции есть место только в канцелярии. Без вариантов. А у меня нюх на восемнадцать единиц, между прочим!

– Что, реально? Восемнадцать? – не поверил Пепел. – Охренеть!

– Да... – усмехнулся Ретен. – С таким его уровнем канцелярию обычно обходят десятой дорогой. Но в одном вы ошиблись, леди. В моем анамнезе академии Листерера нет.

– Точно, – улыбнулась она, остановившись взглядом на его левом мизинце, ноготь которого был заметно длиннее остальных, – Шант Эли?

– Тщеславие нас погубит, – в свою очередь улыбнулся тот, пряча палец под ладонь.

А Дари словно окаменел. И чужим, каким-то резким и... взрослым голосом вдруг сказал:

– Проходите, ресс Ретенауи. Академия Шант Эли, как я понимаю? И наверняка с отличием?

– Демоны! – Гость со скоростью гадюки обернулся к Лаис, но тут же снова впился взглядом в мальчишку. Зрачки у него расширились почти во всю радужку, сделав глаза совершенно черными. – Как... Как ты его назвала? Дари?

И, не дождавшись ответа, прошептал в загустевшей вдруг тишине:

– Ну здравствуй, Эрдари...

– Стоп. Дальше, пожалуй, не стоит. – Пепел встряхнулся, словно выходя из транса.

Охранник кивнул, соглашаясь:

– Не думал, что увижу тебя на этом свете.

– Здравствуйте, ресс Ретенауи, я тоже рад, что вспомнил, где мы виделись.

– Ретен. Просто Ретен. И лучше на «ты», как раньше. У тебя это получалось так... непринужденно.

– Что происходит? – напомнила о себе Лаис.

– Ты ей доверяешь? – как будто не услышав, спросил ресс у Пепла.

– Еще не уверен. Но она сегодня меня прикрыла, даже не зная ничего.

– И там, на чердаке, – опять согласился с ним тот. – Бегала, как за родным. Сказать ей?

– Ну... давай.

– Может, я пойду, а? – поинтересовалась Лаис с невинным видом. – Погуляю пару часиков? Потом вернусь, ничего здесь не увижу и вспомню, какой занятный сон мне при-

снился. Но тут же опять его забуду. Обещаю.

– Нет, леди. – Ретен встал и демонстративно подпер дверь плечом. – Теперь уже нет, извините. Теперь или с нами, или никак. Выбирайте.

– Смешно. Рассчитываете услышать: «Лучше прибейте меня на месте»?

– Не хотелось бы. Услышать, в смысле. Но, увы, прибить буду вынужден. Поверьте, леди.

– И ведь верю, – вздохнула она. – Ладно, выкладывайте, во что я опять вляпалась. И чего еще не знаю про Эрдари Весса.

– Весс? – непонимающе уставился охранник на Пепла.

Тот в ответ лишь загадочно улыбался, старательно строя из себя примадонну.

– Разве не так? – любопытствовала Лаис.

– Разумеется, нет. Фамилия там совсем другая.

– А как?

– Равеслаут. Эрдари Равеслаут.

– Равес... Что-о?! Сын того самого?

– Да, леди.

– Ну... ладно, – пожала она плечами, смирившись. – Я, в принципе, давно подозревала, что долго не проживу. Теперь знаю это точно. Невелика разница, если подумать.

Лаис помнила тот скандал десятилетней давности. Отголоски донеслись даже до нее, тогда совсем еще девчонки. А вот теперь пришло время узнать все в подробностях и, счи-

тай, из первых рук.

История оказалась, с одной стороны, необычная, а с другой... Нет. Все же необычной она была со всех сторон, как ни крути. Но начать ее следовало издалека. Еще до того, как в империю с запада пришли варвары, как раз ее и основавшие, землями, где та была потом заложена, уже владели другие хозяева. Старые роды. Старая кровь. Рессы. После отчаянного сопротивления они все же смирились с захватчиками, но смирились далеко не сразу. Поначалу резня вспыхивала то в одном конце нового государства, то в другом с утомляющей регулярностью. Пока против рессов не нашли кардинальное лекарство – создали измененных. Сейчас уже мало кто знает, что или кто они такое. С виду вроде как люди, но... То, что те творят, почуяв старую кровь, заставляет в этом сомневаться.

Именно благодаря измененным прошлые хозяева имперских земель были успокоены... или упокоены – это уж смотря по обстоятельствам, и в стране установилось некое равновесие. Ненадолго, и это понимали все. Рессы вымирали, а новая аристократия, лорды, наоборот, становились сильней. Тем более что старая знать продолжала держаться наособицу, совершенно не желая вливаться в знать пришлую. Да и лорды тоже не особо горели таким желанием – родниться с высокомерными мятежниками. И лишь в последнее время браки между двумя, по сути, аристократиями стали делом более-менее привычным, хотя все еще не слишком частым.

Родители Эрдари оказались как раз одним из таких примеров. Мать – ресса старой крови, а отец – глава императорской тайной службы, почти всесильный лорд Далан Равеслаут, в узких кругах гораздо больше известный как Варан. Кстати, клички своей тот совершенно не стеснялся, признавая, что дали ее очень метко. Крупная, в последние годы чуть грузноватая фигура, сухие, шишковатые в суставах пальцы, немигающий взгляд блеклых серых глаз – внешне всесильный лорд весьма смахивал на ящерицу. А вот внутренне – на паука, державшего в руках почти все нити империи и умело дергавшего за них благодаря своей невидимой и преданной лично ему агентуре. Поговаривали, кстати, что и отношения с будущей женой у него начались... с рабочих, скажем так. Но кто ж в такое поверит? Чтобы высокомерная ресса – да шпионка... Вранье, конечно. Что не мешало слухам курсировать в определенных кругах, благодаря, видимо, некой пикантности. Так или иначе, но их союз оказался удачным. Через год после заключения брака родился сын; через два чести получить приглашение на их приемы наперегонки добивались представители обеих аристократий; через пять идиллия закончилась.

Варана обвинили в государственной измене. Причем так, что оправдаться он заведомо не мог: во время ареста был случайно застрелен. Для тех, кто сколько-нибудь понимал ситуацию, вопроса о случайности этой смерти не стояло вообще. И, соответственно, вопроса о виновности главы тай-

ной службы тоже. Что совсем не помешало посмертно осудить его на закрытом процессе, конфисковать все имущество и доступные бумаги (на удивление немногочисленные), но самое главное – практически развалить агентурную сеть, которую тот создавал десятилетиями. Единственное, что не удалось, – добраться до его семьи. После убийства мужа ресса с сыном как в воду канули. А с ними туда же канули и кое-какие секреты, до сих пор не дающие покоя неким лордам при императорском дворе.

– Так вот о каком наследстве шла речь, – задумчиво протянула Лаис.

– Да, – подтвердил Пепел. – Это не я должен был его получить, а меня. Унаследовать, так сказать.

– Но смысл? Сколько тебе тогда было лет? Что ты мог помнить?

– Все, – спокойно отозвался Пепел.

– Да, – подтвердил его слова Ретен, – у него абсолютная память. И об этом многие знали.

А увидев скепсис у нее на лице, зашел с другой стороны.

– Сколько лет тебе было, – спросил он у мальчишки, – когда состоялся разговор, что ты сейчас повторил? Между мной и Вараном?

– Два, наверное. Но я как отец – не забывал ничего даже в колыбели.

– Он тебе свой дар и передал, – кивнул тот.

– Дар? – вытаращился Пепел. – Откуда? Он был лорд, а

не ресс, старой крови в нем сроду не было, даров тоже.

– Какая разница, как такое называть?

– Да никакой, наверное, – пожал тот плечами.

– Кстати, именно по этой причине твой отец никогда не вел записей и не хранил архивов, – Ретен осекся, увидев выражение лица Дари. – Что?

– Знаешь, вообще-то, вел. И хранил, – тихонько выдохнул тот. – Я помню.

И перехватил два одинаково ошалелых взгляда – от нее и от ресса.

– Та-ак... – Первой с мыслями удалось собраться Лаис. – Кажется, мы решили загадку. И поняли, что от тебя было нужно тем... доброжелателям. Поверьте моему нюху.

– Похоже, – охотно согласился с ней Ретен, – понять бы теперь, что нам с этим делать.

– Нам? – обернулась она к нему. – Кстати, а вы там каким боком?

– Он должен был стать преемником отца, – небрежным тоном просветил ее Пепел. – Лет через десять-пятнадцать. Ну то есть вот как раз сейчас примерно. Лучший ученик Варана, ага. С дивно говорящим прозвищем Вараненок. Потом, правда, уже Вороненок – так оно звучит привычнее. И, наконец, Ворон. Белый, разумеется – старая кровь, как-никак.

И снова развернулся к Ретену.

– Чем красишь? Орех?

– Орех, – согласился тот с невеселым смешком. – Что ж

еще?

– Подождите, – Лаис не до конца пока ловила ситуацию, – вы закрашиваете волосы?

– Да, – не стал тот спорить.

– Совсем белые?

– Да, – кивнули ей еще раз.

– А зачем тогда... – Она неопределенно покрутила вокруг головы, изображая его прическу. – Вы же, судя по всему, не горите желанием быть узнанным, а это привлекает внимание.

– Отвлекает, леди. Отвлекает. Когда вы это увидели, что подумали? Неужто догадались, что перед вами ресс старой крови? – Он скептически приподнял брови. – Боюсь, наоборот, решили, что перед вами некий хлыщ, что старается быть похожим на них, пользуясь не слишком внятным сходством.

Угадал?

И, глянув, как заалели ее уши, с явным удовольствием добавил:

– Конечно, угадал.

– Ну да, – встряхнулась она. – Определенный смысл в этом есть.

И тут же посмотрела на Пепла.

– А ты про орех откуда знаешь? Тоже красишь?

– Нет, мне без надобности. Я же смесок. А вот мать красила – говорила всем, что не хочет ходить седой.

– Как она смогла тебя спрятать? – ошутимо напрягся Ретен.

Мальчишка замолчал, пустым взглядом пялясь куда-то в угол.

– Что? – оглянулся ресс на нее, сообразив: от него самого ответа не дождется.

– В борделе, – сказала она.

– Ага. – Взгляд Дари, казалось, сейчас прожжет в этом любопытном дырку. – Одна из лучших девочек мамы Луры, представляешь? Элита!

– Ресса Лиссерине? – побелевшими губами переспросил тот.

– Да. И так ее когда-то звали. Но последнее время все чаще просто Лиза.

– Демоны! – Ретен откинулся на стуле и приложился затылком о стену. А потом еще раз, сильнее. – Когда я найду ту сволочь, что подставила Варана, убью только за это.

– Не убьешь, – со странным спокойствием, совершенно неестественным на мальчишеском лице, возразили ему. – Не дам. Это мое.

– Почему именно бордель? – все еще глухо произнес тот минуту спустя. – Почему она не попросила помощи?

– У кого? – повернулся к нему Пепел. – Кому она могла тогда доверять?

– Мне! Она это всегда знала.

– А где ты сам тогда был? – мрачно поинтересовались у него.

– В камере, – опустил тот голову, невольно признавая

правоту мальчишки. – На допросе.

– Пытали? – вдруг спросила Лаис.

Ретен, не осознавая этого, потер запястья и как-то механически кивнул.

– Ничего не добились? – продолжила она.

На этот раз ресс мотнул головой отрицательно.

– Значит, ничего вы и не знали. Берег вас начальник. А если бы знали?

– Но должен был найтись выход! – взорвался Ретен.

– Он и нашелся. Причем, как выяснилось, самый надежный.

– Да уж, – сбавлять тон ресс и не думал. – Вот это точно в голову бы никому не пришло!

– Так и не приходило. Пока ее не убили, – снова вмешался

Пепел.

– Как? Как это произошло?

– Лаис, расскажешь ему? – после секундного колебания мальчишка повернулся к ней.

– Куда ж я денусь? – согласилась она. – Но потом мы закончим этот разговор. По крайней мере, на сегодня: светает уже. Дари, пока я рассказываю, шуруй отмывать с себя копоть. Вряд ли те подробности, что я буду сейчас повторять, нужны тебе дважды в день. А потом я покажу вам чердак. Там вроде было какое-то мебельное старье, так что стряхнете пыль и переночуете, а завтра посмотрим. И освободите, наконец, мою ванную! Я тоже сегодня закоптилась, если кто

вдруг забыл.

Глава шестая

Утром, едва проснувшись, оба новых знакома тут же спустились с гостеприимного чердака и, вежливо стукнув в косяк, прошли со стороны черного хода в кухню, но при этом нетерпеливо поглядывая на дверь ванной. Именно там у нее тут были и все остальные удобства, сейчас им ну просто очень необходимые. Лаис, хоть и не ждала их так рано, понимая хмыкнула и посторонилась, давая пройти. Она и сама как раз только что оттуда вышла, поправляя полотенце на мокрых волосах и стараясь, чтобы полы плотного шелкового халата при этом не разошлись и уж тем более не разбежались. Ретен от такого зрелища нервно сглотнул и, коротко поклонившись вместо приветствия, первым рванул в ванную, оттеснив Дари. Тот заржал и присел у стола дожидаться своей очереди.

А она размотала полотенце, устроилась перед небольшим зеркалом возле кровати и принялась искать расческу, выдвигая и задвигая ящики небольшого стола, служившего ей и туалетным столиком тоже. За это время дверь ванной дважды хлопнула, выпуская ресса и пропуская туда Дари, на что Лаис, занятая поисками, почти не обратила внимания. Как и на звук заскрипевшего под тяжестью стула. Найдя злополучную пропажу, умогилась, наконец, на мягкий табурет и начала расчесывать потемневшие от воды пряди. А пару ми-

нут спустя поймала в отражении пристальный взгляд Ретена, не сводившего с нее глаз. Уши опять предательски покраснели. Молчание в комнате вдруг стало тяжелым и каким-то тягучим, но прекратить эти странные гляделки через стекло у нее почему-то никак не получалось.

До тех пор, пока не вернулся Пепел, сломавший напряжение. Тот прямо с порога засек, как Лаис отвела, наконец, взгляд от зеркала, тряхнула головой и резко провела расческой по волосам. Слишком резко – скользкий шелк все-таки чуток разъехался. Мужчина выдохнул сквозь зубы.

Дари сделал пару шагов, ненавязчиво перекрывая Ретену поле зрения и при этом не сводя с него глаз.

– Сестричка, – положил тот руку ей на плечо и слегка сжал пальцы, – лучше не дразнись так, если... не хочешь. Поверь моему опыту бордельного жителя, он слишком давно не кормлен, чтобы сдерживаться. Или это у него из-за тебя крышу совсем рвет. В общем, я предупредил.

– Поняла, – глухо отозвалась Лаис, опять не отводя взгляда от ресса и при этом на ощупь не слишком ловко пытаясь прикрыть вырез.

– Дари, иди... погуляй немного, – изменившимся голосом попросил... нет, приказал Ретен. И тот, верно оценив ситуацию, ужом выскользнул в кухню, громыхнул засовом черного хода и захлопнул за собой дверь.

Х-ха! Можно подумать, он не у мамы Луры вырос. И не

знает, что там сейчас происходит. Наверняка прям как в книжках, что иногда валялись на диванах в заведении, открытые на о-очень занимательных картинках. Впрочем, там и тексты были не хуже:

«Вот он поднимается из-за стола и начинает приближаться к ней шаг за шагом, гипнотизируя тяжелым от неумного желания взглядом. Она неуверенно отступает перед этой властной мощью, пока не почувствует спиной стену. Он руками упирается в эту стену с двух сторон, лишая ее даже иллюзии выбора... склоняется к ее лицу... она в ответ трепещет ресницами и нервно проводит кончиком языка по губам, отчего его дыхание становится совсем тяжелым, а руки, наконец оставив стену в покое, обхватывают ее талию и становятся все настойчивей...»

Звяк!

Пощечину было слышно даже из-за двери. Похоже, что-то там все же пошло не совсем так, как положено в романах. Ну да ничего. С первого раза получается далеко не у всех, это Пепел тоже знал. А потому усмехнулся и учесал подальше на чердак. На всякий случай. Чтобы заодно не перепало и ему.

Ретен явился туда пару минут спустя. Уселся рядом. Помолчал.

– Слушай, – голос у него звучал устало, – но, может, хоть ты знаешь, что я сделал не так? Исходя из своего богатого опыта бордельного жителя, а? Я же видел, она тоже... Н-да.

– Тебя что, никогда раньше не обламывали? – непритвор-

но удивился Дари.

– Вот чтобы так – нет.

– А, понимаю. Краса и гордость всего и вся. Бывает, чо уж, – откликнулся Пепел. – Но, знаешь, это хорошо, что ты не стал настаивать.

– Да что ж я, подонок? – Ресс даже не оскорбился из-за безмерного удивления.

– Вот именно. Так что сильно ты не облажался. Просто... дай ей время, что ли? И... воздух. Сдается, для Лаис второе даже поважней будет.

– Думаешь? – Ретен помолчал еще немного, а потом спросил: – Так сейчас мне уйти?

– Ни в коем разе! – оживился Пепел, предвкушая очередное развлечение... массу очередных развлечений. – Сиди спокойно. Скоро прочухается, поймет, что сама виновата, и явится как ни в чем не бывало. Она ж не дура.

– Не дура, – согласились с ним.

– Так что пусть осознает, чего лишилась. А мы пока отдохнем. Чую, денек сегодня опять тот еще будет. – Он с наслаждением откинулся на спинку ободранного колченогого диванчика, явного видавшего еще прошлый век, и тут же чихнул из-за облачка поднявшейся от него пыли. – Вот только бы еще пожрать чего...

Ретен философски пожал плечами, достал из кармана складной нож, развернул со звонким щелчком и принялся отвлекать себя, привычно и неспешно ровняя ногти.

Пепел, явно собравшийся едко пройтись по этому поводу, вдруг передумал и подсел поближе.

– А ваши недостиженные ногти на мизинцах... это в Шант Эли знак такой, да? Для своих?

– Что-то типа того, – ответили ему.

– А чего ж так простенько? Я вот, например, тоже могу...

– Не советую, – равнодушно отозвался тот. – Риск не оправдан.

– Почему?

– Если кто из наших узнает – вырвут с корнем. Или с пальцем.

– Да ладно, – не поверил Пепел. – За что?

– За попытку казаться не тем, кто ты есть.

– Что-то вы это... сурово.

– Нормально, – отрезал ресс, складывая и убирая нож, потому что услышал приближающиеся шаги.

На осознание Лаис потребовалось даже меньше получаса, после чего та явилась на чердак действительно как ни в чем не бывало, осторожно подбирая юбки плотного серо-зеленого платья, застегнутого под самое горло.

– Идемте вниз, я там яйца поджарила. С хлебом. Больше в доме все равно ничего нет. Заодно и решим, что делать будем.

– Благодарим, леди, – очень ровно под пристальным взглядом Пепла откликнулся Ретен. – Это будет весьма кстати.

– И заканчивайте звать меня леди, все равно с вашими интригами уже не успею к такому привыкнуть: прибьют раньше. Просто Лаис, пожалуйста. Этого достаточно.

– И ты не вздумай называть его рессом, – одобрил такой подход Дари. – Просто Ретен. Так?

– Так, – подтвердил тот, – и лучше на «ты». Это выглядит как-то... естественней.

Пепел хмыкнул, но постарался сделать это незаметно. Да уж, после того, что у них там внизу случилось, выкать друг другу действительно было бы несколько... э-э... неестественно.

Пахло в маленькой кухоньке для двух оголодавших гостей просто одуряюще, второго приглашения за стол не потребовалось. И хотя готовить Лаисса не любила, да и не умела особо, претензий по этому поводу никто не предъявил. Не сегодня.

Завтракали почти в полном молчании, ограничиваясь только самыми необходимыми репликами. Даже Пепел притих, но скорее оттого, что с удовольствием набивал рот яичницей, а в такой ситуации обычно не до разговоров. Впрочем, это совсем не мешало ему исподтишка рассматривать Лаис и, похоже, делать для себя какие-то выводы.

После... инцидента с Ретеном она сделала все, чтобы выглядеть серой мышью, но эффект, кажется, получился обратный. С гладко зачесанными и собранными в низкий пу-

чок волосами, в своем тусклом зеленом платье без единого украшения, как моль она, наверное, все-таки не выглядела, чего вообще-то добивалась. Не только Дари, но и ресс опять с трудом отводил от нее взгляд, хотя явно изо всех сил старался сдерживаться. Хорошо хоть, мозги она в таком виде ему не выносила – это было бы совсем некстати.

Лаис тоже, в свою очередь, несколько удивленно наблюдала за Пеплом: мальчишка ловко умел обращаться с приборами и торопился с едой вовсе не потому, что не знал, как себя вести, а потому, что был голоден – как и положено растущему шалопаю. Видимо, манерам его неплохо в детстве обучили, а забывать он не умел...

Убрав со стола, она тут же, прямо в кухне, открыла военный совет:

– Итак, что мы теперь с этим всем будем делать?

– Мы? – откровенно удивился Ретен, кажется пародируя ее вчерашнюю реплику.

– А ты другое рассчитывал услышать? Мол, я не собираюсь совать голову демонам в пасть, потому что за это не заплатят? Тогда незачем было втягивать меня в это вчера! Как думаешь, есть после такого хоть один шанс отсидеться в стороне? Молчишь? И правильно делаешь.

Но, поняв, что спорить с ней никто не собирается, немного сбавила тон:

– К тому же это убийство висит у меня над душой уже два года и не дает покоя. Я бы не отказалась его раскрыть. Так

что да, «мы». Без вариантов.

Гости переглянулись, причем мальчишка в этот момент непонятно как сумел ресницами отсемафорить рессу: мол, знаю я, из-за кого на самом деле это «мы». Да так, что и она это тоже прекрасно расшифровала. Хорошо хоть, вслух ничего прояснять не стал, а потому и по шее не огреб. Пока.

– Ну, если вы... – начал было Ретен, но тут же поправился: – Если ты так на это смотришь...

– Да, именно так. Поэтому давай уже переходить к частностям. Какие у нас планы?

– Продолжать делать то, чем я был занят последние десять лет, – искать организатора смерти Варана.

– И убивать, – на удивление равнодушно закончил Пепел, но одернуть его она не рискнула. Действительно, а что еще делать с этой сволочью? Не стыдить же?

Но фыркнула все равно крайне скептически:

– Искать человека, который сыграл против Варана и выиграл? Или здесь кто-то сильно сумасшедший, или...

– У нас нет другого выхода, – прервал Ретен. – Пока живы Эрдари и я, он еще не выиграл. До конца, по крайней мере. И прекрасно это понимает, иначе бы давно просто забыл о нашем существовании.

– Кстати, – пристально глянула на него Лаис, – а тебя-то как пустили?

– Хотели убить сразу после освобождения из камеры – инсценировать самоубийство. Но не смогли.

– Почуял? – склонила она голову набок.

– Нет. Я не ищейка. Интуиции – или нюха, как говорите вы, – у меня практически нет. Просто это было слишком очевидно, и я оказался готов. Вот с тех пор и бегаю от тех, кто сел на мое бывшее место.

– Но если не ищейка, – вслух подумала Лаис, – то на кой ты тогда сдался главе тайной службы? Да еще до такой степени, что тебя прочили на роль его преемника?

– Да уж, зато ты ищейка, точно. Судя по вопросам. Сколько, говоришь? Восемнадцать? Ну да, считай, максимум, – попытался сменить тему Ретен, явно чтобы не отвечать.

Но неожиданно вмешался Пепел.

– В чем твой дар? – очень жестко спросил он, глядя рессу прямо в глаза. – Я этого не помню. Значит, не знал. И значит, это скрывали. Почему?

Видя, что с ответом тот опять не спешит, она тоже добавила, расставляя последние точки:

– Рассчитываешь отмолчаться? Зря. Не та у нас сейчас ситуация, чтобы позволить себе иметь подобные секреты друг от друга. Итак?

Возможно, спрашивай его не Лаис, тот бы нашел способ выкрутиться, но... сейчас продолжать в том же духе не стал.

– Я чувствую правду. И, соответственно, ложь тоже. Любую неискренность.

Пепел присвистнул.

– Думал, такой дар только в сказках бывает.

– Не только.

– Точно не врешь?

– Дари, – оборвала его Лаис, – он же не ты.

– Спасибо, сестричка. Про твою ко мне любовь я все понял.

– А она была? – изобразить удивление у нее вышло мастерски.

– Вот как раз это и понял, да.

– Уймись, – вмешался Ретен. – Или вообще пойди пока погуляй.

– Угу, погулял уже разок, – отбрехнулся мальчишка, но посерьезнел.

Лаис же, наоборот, неожиданно хмыкнула:

– А знаете, если у кого такое и может получиться, то именно у нас. Столь ненормальной компании никто себе даже представить не сможет, не то что предсказать.

– Дамочка с нюхом, как у овчарки, – поддержал ее Пепел, – бывший ресс, которого невозможно обмануть, и чуток секретов Варана в моей башке. Точно, мы непобедимы. Пошли!

– Куда? – опешила она.

– К маме Луре, конечно. Куда ж еще? Думаю, начинать нужно там, где оборвалось.

– Ага-а, – кивнула Лаис, – значит, идем в бордель. Что ж, логично. Сейчас, только шляпку надену.

– Сапоги не забудь. И по кинжалу за каждое голенище.

– Предпочитаю револьвер, – ткнула она в сторону изящной сумочки, лежавшей на столике возле двери. – Так что не угадал, мальчик.

Глава седьмая

Кроме шляпки для Лаис, пришлось озаботиться еще и плащом для ресса, чтобы хоть чем-то прикрыть ему кобуру с оружием и обгорелую рубаху. Куртка у того, увы, оказалась вчера испорчена безнадежно. Что-то более-менее подходящее нашлось среди ее мужских шмоток, но именно «более-менее» – предложенный плащ высокому наемнику оказался откровенно мал и короток. Ретен со смиренным видом накинул его, оглядел себя, заметил глумливую улыбочку Дари и взмолился:

– Я бы хотел... – начал тот с привычными уже пафосными расшаркиваниями, но, не договорив, махнул на политесы рукой и откровенно взмолился: – Можно я на пару минут домой заскочу и приведу себя в порядок? Чтобы... соответствовать.

Глянул он при этом на нее, но хохотнул в ответ Пепел:

– Так держись поближе ко мне. Тут соответствие и без того уже полное. Можно не морочиться с переодеваниями.

– Это недолго. – Упрямо поджал тот губы.

Лаис закатила глаза, но согласилась:

– Надеюсь, и недалеко?

– Нет. Но... к сожалению, из-за соседей по квартире я не смогу пригласить вас к себе. Зато рядом есть кофейня с прекрасными эклерами. Вы не против подождать меня там?

– Интересно, – вдруг хихикнул мальчишка, – как ты объясняешь любовь к пирожным тем своим соседям? Сколько вас там?

– Шестеро, – ровно ответил Ретен. – И эклеры любят почти все.

– Повезло, ага, – откликнулся Пепел. – Ладно, пошли уж, нарядим тебя. Главное, про кружева не забудь – чтобы... э-э... соответствовать.

Эклеры в кофейне оказались и в самом деле выше всяких похвал. Даже Лаис, не особо любившая выпечку, отдала им должное, что уж говорить про Пепла. Но, запихнув в себя пятое по счету пирожное, тот, наконец, угомонился и захотел информации – пользуясь отсутствием Ретена, попытался выведать, что и почему случилось между ними утром.

– Угу, – недовольно откликнулась она, – так я и кинулась рассказывать. Особенно тебе. Ты, Дари, научился слишком прицельно плевать в душу и стучать в трепетное, чтобы сойти за подружку.

– О! А у тебя все еще есть трепетное? Я думал, там только с некромантом.

– Отстань! И прекращай совать нос куда не просят, пока тебе его не оторвали и не засунули тебе же в...

– Н-да... – демонстративно сморщил тот нос и покачал головой. – И кто-то тут о трепетном еще рассуждает. С таким-то языком. Все Ретену расскажу!

И тут же ткнул пальцем в окно.

– Вон, идет уже. Вырядился как... Ладно, что с вас взять. С обоих.

Лаис промолчала, пристально провожая взглядом и в самом деле щегольски одетого охранника, шагавшего к двери, и... вдруг заметила, что делает это не одна. Симпатичная рыженькая подавальщица, что обслуживала их столик, тоже не отводила глаз от окна. А как только ресс перешагнул порог заведения, сразу ринулась к входу, дважды как бы невзначай пересекая ему путь. Тот вежливо раскланялся, что-то сказал девушке, отчего та расцвела улыбкой, но, как только она отвернулась, почти незаметно поморщился.

Пепел, тоже ничего не пропустивший из этой пантомимы, выступил в своем репертуаре, едва Ретен устроился напротив за их столиком:

– Не понял, а чего ты тогда такой вздрюченный ходишь, если у тебя тут успокоительное прямо под боком бегаёт, только руку протяни?

– Дари! – попытался в корне пресечь это ресс, но мальчишку было не остановить.

– Да что ты жмешься, а? Поверь, испортить меня еще больше уже не выйдет, особенно разговорами. Но я не люблю, когда что-то не понимаю. И начинаю не доверять. Ну?!

Тот бросил короткий взгляд на Лаис, даже не подумавшую скрывать свой интерес, и сдался:

– Я уже говорил, что чувствую фальшь? Так вот – это оно.

– А в чем дело-то? – никак не желал угомониться мальчишка. – Хочет она тебя вполне искренне. Это даже с другой стороны улицы видно.

– Да. Я неплохо разбавил бы ей компанию кучера и мясника. Будет чем гордиться потом перед подружками.

– Понятно... – хихикнул Пепел. – Мясниками наш гордый ресс брезгует. Как, впрочем, и кучером.

– Дари, и почему я уверен, что тебя били в два раза чаще, чем могли бы, научись ты придерживать язык? – с излишне задумчивым видом поинтересовался Ретен.

– Но в два раза реже, чем он заслуживал, – тут же добавила Лаис, вполне разделяя его мнение.

– Вот это точно. Ловкость – мое второе имя, – усмехнулся Пепел и действительно ловко увернулся от очередного щелчка по носу.

– Ладно, хватит дурить, – по очереди посмотрела на них она. – Пора идти, если, конечно, мы не собираемся сидеть здесь до завтра.

– Я бы посидел. С удовольствием, – мечтательно протянул охранник, – но, к сожалению, не получится – завтра у меня дежурство. Так что успевать все придется сегодня.

– Вот и пошли. Чего расселись? – последнее слово Пепел, похоже, всегда предпочитал оставлять за собой.

За дверью кофейни на них разом навалился привычный городской шум. Скрипели колесами многочисленные экипа-

жи, переругивались возницы, ржали лошади; протарахтела мимо парочка новомодных авто, оставляя за собой волну резкой химической вони и все еще не ослабевающего удивления горожан перед этим чудом прогресса; из-за ближайшего угла выскочил мальчишка-газетчик, размахивая кипой свежих, пахнущих типографией листков и голося на всю улицу о сенсационных новостях...

Пока Ретен ловил экипаж и договаривался о цене, Лаис жестом подозвала к себе разносчика и купила газету на предмет изучения этих самых сенсаций. Интересовал ее прежде всего пожар в муниципалитете.

Бегло просмотрев заголовки, на второй странице она обнаружила искомое и, пробежав глазами небольшую заметку, успокоилась: ни единого упоминания о загадочных ночных посетителях ратушного чердака там не оказалось. Зато взахлеб поливали растяпу рабочего, забывшего непогашенный светильник. Пепел, заглянувший ей через плечо, тут же вынес и свой вердикт:

– Кто бы сомневался. – Но вдруг присвистнул, увидев, во что оценивают убытки и последующий ремонт. – Слушь, сдастся, наш господин бургомистр должен еще и приплатить тому растяпе. Сам-то он точно сострижет с этого денег в количестве «до хрена и еще чуток».

– Не завидуй, – усмехнулась Лаисса. – Растяпе, в смысле. Платить ему точно не станут, выходит, и тебе с повинной являться тоже смысла нет.

Едкого ответа, уже вертевшегося у Дари на языке, не дождалась – подкатил экипаж, из-за приоткрытой дверцы которого им призывно замахал Ретен. Мальчишка, явно решивший, что есть вещи и поважнее, успел заскочить туда первым, тут же демонстративно растянувшись во весь рост на свободной лавке и давая понять, что собирается поспать. Ехать было совсем не близко – практически через весь город, и тот явно планировал использовать это время с толком. Запрыгнув на подножку вслед за ним, Лаис увидела, что ей осталось место рядом с рессом, делано равнодушно дернула плечом и примостилась там, снова уткнувшись в газету и сделав вид, что не заметила, как Пепел подмигнул ее соседу.

Ретен тоже прикрыл глаза: суматошная ночь явно давала о себе знать, и уже через пяток минут начал сонно посапывать, деликатно привалившись к ее плечу. Она пару раз дернулась и... смирилась. Ничего страшного по большому счету. Ну умаялся человек, имеет право. Их же, между прочим, вчера и вытаскивая.

Пролистав новости и больше не найдя для себя ничего интересного, Лаис отложила газету и начала искоса изучать профиль соседа, четко прорисованный на фоне окна. «Нет, вчера она явно ошиблась, пытаюсь определить его возраст. Двадцать с чем-то и даже тридцать быть ему никак не может. Скорее уж тридцать пять, если прикинуть логически. Он только в бегах уже десять лет, но до этого должен был сколько-то работать с Вараном – не меньше пяти, вероятно.

А окончил он свою Шант Эли примерно двадцатилетним... Так что да, тридцать пять, не меньше. Но выглядит много моложе. Ресс, что с него возьмешь. Поговаривают, они вообще не стареют, хотя это полная чушь. Стареют, конечно. Просто медленнее».

На очередном повороте Ретен не удержался и с трогательно сонным, каким-то детским вздохом положил голову ей на плечо. Она тоже вздохнула, но обреченно, и оставила все как есть. А через минуту не выдержала и осторожно потрогала его волосы, оказавшиеся в буквальном смысле под рукой: сделать это ей хотелось давно.

Ощущения оказались... интересными, гладкие и тяжелые пряди прохладными ручейками пробежали сквозь пальцы. Лаис внимательно глянула на спящего, убедилась, что просыпаться тот не планирует, и повторила опыт. А потом еще разок. «Да, на ощупь просто потрясающе. Вот бы еще посмотреть на их настоящий цвет...»

И только Пепел сквозь полусомкнутые ресницы видел, как ресс едва заметно дернул уголком рта в улыбке, тут же снова притворяясь спящим.

К знаменитому борделю мамы Луры они подъехали где-то через полчаса.

– Может, подождешь нас здесь? – с некоторым сомнением глянул на Лаис Ретен.

– Ага, а нюх свой мне тебе одолжить? Или Дари? Пошли

уже, видела я бордели и до этого. – И первой шагнула к характерно украшенной двери.

Мужик, исполнявший роль охраны на входе, дернулся было наперерез столь странной компании, но, оценив разворот плеч Ретена, выпирающую из-под сюртука кобуру и, самое главное, решительный блеск у того в глазах, вдруг передумал и без единого слова позволил им пройти в гостиную.

– Привет, мама Лура, – прямо с порога проорал Пепел. – Как дела, как девочки? Здоровы ли?

– Твою ж... – приподнялась из-за изящного столика гораздо менее изящная брюнетка в кричащем пунцовом платье. – Вот ведь засранец! Так и знала, что все с тобой будет в порядке.

– Ладно, можешь меня расцеловать, – царственно разрешил Пепел, – но потом нужно поговорить. Идем в контору.

И первым подскочил к малозаметной, скрытой обивкой двери в одной из стен.

– Я тебе сейчас по шее накостыляю! – откликнулась маман. – Вместо разговоров. Неужто раньше не мог объявиться? Или тебе на мои нервы совсем плевать?

– Лура, у тебя нервов отродясь не было, не примазывайся. Но я рад, что даже без них ты сумела за меня поволноваться. – И, сменив тон, продолжил уже серьезно: – Пойдем. В самом деле есть разговор.

Та сделала незаметный знак, отпуская охрану, бросила короткий взгляд на тех, с кем мальчишка пришел, и вытащила

из ящика своего стола звякнувшую связку.

– Ну пойдём, раз так, – бренча ключами, приоткрыла она дверь конторы, пропуская гостей вперед. – Поговорим. Догадываюсь даже о чем.

Жестом пригласив всех троих присаживаться на длинный, вдоль целой стены, диван, сама бордель-маман уместилась за столом – теперь уже исключительно делового вида – и вопросительно посмотрела на визитеров. На всех по очереди.

– Вы помните, как звали тех поверенных? – без лишних предисловий начала Лаис, – тех, что разыскивали Эрдари?

Лура молча открыла один из ящиков, порылась там и так же молча выложила на столешницу прямоугольник визитной карточки.

– Можно забрать? – вставая, поинтересовалась она.

– Да на здоровье, – откликнулась та. – Наследство-то не мое.

А потом пристально посмотрела на Пепла и добавила:

– Только не знаю, и твое ли? Я бы трижды подумала, прежде чем это проверять. Мутное дело. Задницей чую.

– А мне трижды и не надо, – откликнулся тот. – Мне одного достаточно, чтобы понять: от этой мути смердит за версту. И отнюдь не дармовыми пряниками.

Маман кивнула, соглашаясь. И тут же уточнила:

– А теперь, небось, о смерти Лизы спросишь?

– Нет. Сразу об убийце. Ты ведь его видела, Лура?

– Видела, – спокойно согласилась та.

Скрывать хозяйке борделя, похоже, было нечего. По крайней мере, в этом деле. К тому же с той злополучной ночи два года прошло, все давно быльем поросло. А потому и на вопросы она отвечала откровенно, не задумываясь:

– Конечно, видела, ведь платят за девочек всегда мне. Как выглядел? Да обычно, в общем. Ну в плаще, ну в капюшоне – так и погода тогда зимняя стояла. Возможно, замерз настолько, что даже в гостиной все это снимать не стал, а возможно, и другая причина была, я ж не спрашивала. У нас заведение своеобразное, сами понимаете, иногда и так делают, да. Мы не возражаем, ни лиц открывать, ни документов предъявлять не требуем. Нет, ничем он особо не выделялся.

– Лура, – спросил Пепел, – а если я скажу, что это был измененный?

Та выдохнула сквозь зубы, остро глянула сначала на него, потом на Ретена, явно что-то сопоставила и согласилась:

– Может, и так. Но тогда Лизу он убил, потому что... учуял?.. – не договорив, женщина вопросительно посмотрела именно на ресса.

– Да, – подтвердил он ей. – Вы правильно догадались. Старая кровь.

– Что ж, тогда действительно возможно. Знаете же, это... эти, пока ту самую кровь не почуют, совсем как люди. Вот и в тот вечер тоже. Сказал, что со станции дилижансов к нам пришел. Ну с той, что рядом с нами. Там ему наше заведение и порекомендовали. Сразу пару крупных кредитов на стол

мне выложил. Просил сначала молоденькую девочку, хорошо бы невинную, но потом согласился на Лизу. Как на лучшее, что у нас есть. Нормально, в общем, поговорил, нормально ушел наверх. И потом все тихо было. Н-да... Утром только ее нашли, из-под порога красным натекло. А его и следа уже не было. Как ушел, куда – никто не видел.

Дари, похоже, стараясь хоть как-то отгородиться от этих подробностей, глядел сейчас только на Лаис. И не мог не заметить, что слушает она монолог бордель-маман очень внимательно, явно пытаюсь нюхом уловить зацепку. Пару раз переглядывалась с Ретеном, тот, в свою очередь, понятливо отмахивал ресницами, мол, женщина им не врет. Но в итоге взгляд мальчишки, поначалу преисполненный надежды, поскучнел. Наверняка решил, что даже с ее способностями вряд ли удастся выцепить из этого рассказа интересное. После толп легавых, пронесшихся по заведению два года назад, найти хоть что-то упущенное ими нереально.

И все-таки она смогла его удивить.

– Лура, – вдруг медленно проговорила Лаис, – а ведь полицейским вы не сказали, откуда он пришел? Правда?

– Не сказала, – все тем же ровным тоном откликнулась та. – Зачем? Знают они там не больше нашего, а подставлять партнеров... невыгодно, в общем. Кто к нам своих постояльцев тогда отправит, если мы их сдавать начнем?

– Понятно. Почтовая станция, значит. С дилижансами. Дари, покажешь?

Глава восьмая

Пепел согласно тряхнул головой, теперь не сводя глаз с мамы Луры. Он вообще неожиданно для себя притих, перешагнув порог конторы, потому что чувствовал себя так, будто и не было этих двух лет. В борделе не изменился даже запах – смесь дешевых духов, дорогого алкоголя и пригорелой капусты. И женщина, сидевшая напротив, тоже не изменилась ни капли. Так и казалось, что сейчас она встанет и кликнет его мать. А та спустится к ним как ни в чем не бывало...

– Эрдари, почему ты ушел? – Лура заметила это внимание и, сама того не желая, повторила вчерашний вопрос Лаиссы.

В ответ он, как и вчера, достал и выложил на стол мешочек с рунами. Опять же молча.

– Лизины? – И, дождавшись от него кивка, продолжила: – Она для меня иногда кидала.

– Если нужно... – замылся Дари. – В общем, я тоже могу. Если очень нужно. Кинуть?

– Да нет, не стоит. Важного вроде не жду, а как вас после этого корезит, видела, особенно таких, как ты, слабеньких. Но за предложение спасибо. Считаю, оценила.

И вдруг стремительно встала, шагнула из-за стола и подняла ему подбородок, заглянув прямо в глаза.

– Что ты тогда увидел? А?

Дурить и переспрашивать Пепел не стал. Когда «тогда» –

и без того ясно. Высвободившись из ее пальцев, он глухо ответил:

– Смерть. И огонь.

– Понятно, – так же глухо сказала та. – И ведь гадал ты не на себя, на себя вы не можете. На заведение?

– Да, – подтвердил он. – Сначала на бордель. А потом еще и на тебя, мама Лура. И оба раза одно и то же. Если я здесь останусь.

– Ну что ж, – неожиданно повеселела маман, – выходит, я твоя должница. Будем считать так. Когда начнете расспрашивать на почтовой станции, сразу найдите Лантера. А ему скажите, что вы от меня, и передайте вот это. Все, что знает, он вам расскажет.

На стол лег второй кусочек картона, так же, как и первый, быстро канувший в сумочку Лаис.

– Спасибо за помощь. И еще одно... – начала было она, но ее прервали:

– Вас здесь не было, понимаю. И про язык за зубами кого нужно предупрежу. Но выходить лучше не через парадную дверь, а через заднюю, Эрдари покажет где. Не забыл еще?

– Мама Лура, – снова повеселел он, стряхивая невольные навалившиеся воспоминания, – как можно? У тебя тут все совершенно незабываемо! Особенно девочки.

– Иди уж, охламон! – хмыкнула та. И, думая, что он не видит, сделала вслед жест, отворачивающий несчастья. – Иди. Потом обязательно вернешься и расскажешь, чем все закон-

чилось.

Выскользнув через черный ход, они, считай, сразу оказались на задворках почтовой станции. Пепел ловко преодолел пару заборов и с обратной стороны открыл калитку остальным, а проведя их мимо конюшен, где обихаживали почтовых лошадей, вывел напрямик к ресторанчику уже в здании самой станции.

– Можно и пожрать заодно, – приняохался он к запахам, идущим оттуда. – Вроде неплохо должно быть.

– Можно, – согласилась Лаис, Ретен молча кивнул.

Заглянув в обеденный зал и оценив приятный полумрак вкупе с практически полным отсутствием посетителей, устроиться предпочли за дальним столиком в углу, и Ресс тут же подозвал подавальщика. Особых изысков здешнее меню не предлагало, не то это было место, но еда оказалась и в самом деле вкусной: ребрышки в горчичном соусе удались на славу. Покончив со своей порцией, Пепел немедленно рванул на разведку – выяснять, кто такой Лантер и где его можно найти. А уже через пяток минут вернулся к остальным в сопровождении седого как лунь старика.

– Знакомьтесь, Эйнс Лантер. Здешний старожил и по совместительству конюх.

– Присаживайтесь. – Ретен указал тому на свободный стул. – Пожалуйста.

– И зачем бы я вам понадобился? – остро глянул на него

дед, тем не менее принимая приглашение.

– Ну... допустим, угостить хотим. – Вернул ему охранник не менее пронзительный взгляд.

– Да? А чем я вас в ответную угощать должен? – хмыкнул тот.

– Сплетнями. Двухлетней давности, – подключилась к беседе Лаис.

– Да что вы, добрые господа. Разве ж я такое помню? – Старик рассмеялся, демонстрируя беззубые десны. – Тут не сообразишь, что на минулой неделе было, а уж два года...

– А если вот так? – Лаисса осторожно выложила на столешницу визитку борделя, полученную от Луры. Причем выложила так, чтобы оказались видны малозаметные черточки, небрежно накарябанные с обратной стороны. Пепел пару раз внимательно на них глянул и на всякий случай запомнил – теперь при нужде мог перерисовать их с точностью до волоса.

Старик взял картонку на удивление ловкими пальцами, повертел, рассматривая, вернул на место и предложил:

– Пиво?

– Хорошая идея, – согласился Ретен и сделал знак подавальщику принести три кружки. Возмутившийся было Пепел получил по носу и сладкий яблочный взвар в качестве утешения.

Отхлебнув из своей пару глотков, конюх спросил уже совсем другим тоном:

– И какие же сплетни интересны добрым господам?

– Любые, что могут быть связаны с убийством в заведении мамы Луры.

– Что ж, я так и понял. Хотите услышать про того господина, что я к ней в ту ночь отправил?

– Именно, – подтвердила Лаис. – Все, что вспомнится. Когда приехал, с кем, откуда, куда, проездом или конкретно сюда, в Праут, – все.

Дед пошамкал губами и качнул головой.

– Но ведь и вправду два года прошло. Тяжело будет вспоминать-то.

Та жестом остановила Ретена, нацелившегося сказать что-то резкое, и наклонилась ближе к старику.

– Знаете, а даже хорошо, что мелочи уже забылись. Расскажите о том, что запомнилось. Вы ведь сразу поняли, о ком я. Почему?

Конюх сделал еще несколько глотков, посмаковал напиток и решился:

– Вечером они прибыли. Поздно. Ночью уже почти. У дилижанса тогда ось сломалась, вот и пришлось всех выгружать. Я потому и запомнил, что попутчик его, молодой такой господин, не из простых, разорался так, что хоть святых выноси. А этот, наоборот, тихий был. Сел вот тут же, где вы сейчас сидите, капюшона так и не скинул, поел, а потом спросил, где здесь расслабиться можно. Так, чтобы вопли того скандального господинчика не слышать. Ну, тут меня и

кликнули, чтобы к Луре его проводил. Я завсегда это делаю. Там мимо конюшенного сарая тропка есть...

– Видели, ага, – хмыкнул Пепел. – Хорошо так натоптана. Не зарастает.

– Так что про него мало могу сказать, – не дал сбить себя с мысли дед. – Сюда ли ехал, проездом ли – не ведаю. Вещи из-за ремонта все выгружали, это помню. А вот как оно там утром было, при отправлении дилижанса, не видел. Не было меня тут уже. Но вроде столичная карета была, тот хлыщ орал, что из министерства тамошнего какого-то. И вот он как раз именно в Праут приехал, его сундуки в здешний экипаж перегружали. Это точно.

Пепел заметил, что, пока конюх делился воспоминаниями, Лаис и Ретен несколько раз переглядывались с полным пониманием. Дуэт, начавший складываться еще в борделе, спелся окончательно. Ищейка явно использовала нюх, а ресс взглядом давал ей понять, врет собеседник или нет.

– Подожди, – вклинилась Лаис в Пепловы размышления. – То есть того хлыща, получается, вы запомнили лучше, чем убийцу?

– Так только его и запомнил, почитай. На второго-то и внимания бы не обратил, кабы не тот скандалист.

Та напряглась.

– Что-то в этом есть, – сказала она почти шепотом. – Что-то определенно должно быть...

И, повернувшись к старику, уточнила:

– А как он выглядел? Ну, тот хлыщ столичный.

– Да худой такой, мелкий. Как хорек. Волосы темные, гладкие вроде. Стриженный...

И вдруг замер, уставившись на руки Ретена, а потом подрагивающим пальцем ткнул ему в мизинец.

– Вспомнил! Такой же ноготь у него был, как у вас, добрый господин. В точности такой. Это мода такая столичная, да?

– Да, – сквозь зубы выдохнул тот. – Спасибо за помощь, Лантер.

И, положив на стол пару купюр, распорядился:

– Уходим. Тут мы слышали все, что нужно.

– Точно, – подтвердила Лаис, на секунду словно заглянув в себя, – уже слышали. Идем, Дари.

– Тва-а-а-аю ж... – простонал он, послушно поднимаясь и топя к дверям. – А ведь какой тихий город был. Какой спокойный. Пока эти любители маникюра в него не набились. Ретен, вам что, медом здесь намазали?..

На выходе ресс нацелился было сразу взять экипаж, но не повезло: ни одного свободного не оказалось ни на стоянке, ни поблизости.

– Не переживайте, господа, – успокоил их проходивший мимо служащий, – приедет сейчас кто-нибудь. Наверняка. У нас тут долго не пустует. А вы пока присядьте во-он под тем навесом, обождите чуток. Приказать принести вам что-нибудь с кухни?

– Нет, спасибо, – поблагодарила Лаис. – Не стоит.

И, дождавшись, пока мужик отойдет подальше, развернулась к Ретену.

– Понял? Что это был за хлыщ? Знакомый, да?

– Знакомый, – не стал тот отпираться. – Кстати, и тебе тоже должен быть знаком. Господин Эстарп, заместитель начальника полиции.

– Демоны! – удивленно выдохнула она. – Точно, знакомый. Вот только увидеть его я все же не успела – как раз этот важный господин, не успев здесь появиться, и велел разогнать из управления всех баб. Ну, кроме канцелярских счетоводок. На следующий день меня и вышибли, так что личного знакомства не случилось.

– Не переживай, – буркнул Ретен, – не много потеряла.

– Подождите, – влез в разговор Дари, – так это тот самый Эстарп, который... Тва-а-а-аю ж!

– Что? – развернулись к нему оба. – В чем дело?

– В общем, – задумчиво начал он, – ходили в нашем благородном воровском сообществе про него некие слухи. Интересные такие, надо сказать. С душком. Про молоденьких девушек, которых ему привозили. Невинных. И которых потом больше никто уже не встречал. Нигде.

– Невинных? – теперь очередь удивляться пришла Ретену. – Насколько я знаю, он вообще не по этой части. Всегда предпочитал как раз поопытней и позатейливей.

– Измененный, – побледнела Лаис. – Тот просил такую у

Луры. Получается, они и в самом деле приехали вместе?

– Ага, – помрачнел Пепел и передернул плечами, – и получается, он все еще в городе – слухи про девиц свежее не бывает, смею вас заверить. Как вам, ресс Ретенауи, в роли дичи для этой твари? Мне что-то не очень.

– Да нет, – откликнулся тот, – хуже всего, что тварь эта, выходит, работает на полицию. Или, по крайней мере, лично на господина Эстарпа. А тот прикрывает и ее, и... кое-что с ней связанное.

– Вот почему никто особо не рвался выяснять, что на самом деле случилось в борделе, – поддержала его Лаис. – А расследование практически слили.

– Так же как и особо инициативных дамочек, лезущих не в свое дело, – хмыкнул Пепел. – Похоже, и вас, леди, слили именно по этой причине.

– Нужно подумать, – вынес вердикт Ретен под грохот колес подъехавшего, наконец, экипажа. – И подумать очень хорошо. Лаис, не против, если мы нанесем тебе еще один визит?

– Нет, не против, – согласилась она, надеясь, что никто не заметит, как у нее опять вспыхнули уши. – Подумать здесь и в самом деле есть о чем. И, кстати, если вдруг придется срочно встретиться или что-то решить, давайте договоримся так: ключ от черного хода я положу в вазон с цветами – тот, что слева от него. Дверь на чердак запирать не буду... Но это так, на всякий случай.

На этот раз Лаиссу в экипаж пропустили первой: Ретен за шиворот поймал Пепла, не дав тому шмыгнуть туда раньше. Затем все-таки пропустил мальчишку и только приготовился вскочить на подножку сам, как Дари рванул его за руку, едва не уронив. Мимо, на считанные сантиметры разминувшись с горлом охранника, свистнул нож и, влетев в карету, застрял в противоположной дверце.

– Демоны! – Ресс развернулся в сторону Пепла и выпалил: – За Лаис головой отвечаешь! Отвезти домой, из квартиры не выходить!

И, соскочив с подножки, рванул туда, откуда прилетело оружие.

– Гони! – проорал Пепел вознице, захлопывая дверцу. – Быстро! Покуда тут дырявых трупов не понаделали, из тебя в том числе!

Кучер впечатлился и рванул с места так, что Лаис едва удержала равновесие. Все произошло настолько стремительно, что она даже среагировать не успела. Да что она! Нож, застрявший в створке, все еще продолжал дрожать.

– Вот ведь ... , – запоздало ругнулась Лаис, вытаскивая и осматривая оружие. – Какие, однако, шустрые ребята, а?

Пепел требовательно протянул руку, и она передала клинок ему. Повертев железяку в пальцах, тот что-то колупнул там, хмыкнул и сунул себе за голенище.

– Догадываюсь даже, какие именно.

Возражать она не стала. Пусть.

– Сможешь разузнать точно?

– Попробую. Вот только тебя домой доставлю и сразу пробегусь кое-куда. А то, если что вдруг, твой кавалер мне и в самом деле башку открутит, и разузнавать станет уже сложнее.

– Даже не думай, не отпущу!

– Сестричка, – искоса глянул тот на нее, – я, конечно, рад, что все так повернулось... В смысле, что мы так удачно встретились и с тобой, и с Ретеном... Но это не значит, что я внезапно стал младенцем и меня нужно опекать, вытирая задницу и куда-то не отпуская. До хрена лет без этого обходился, обойдусь и дальше. Ясно?

Что на это возразить, она так и не нашла.

Дари и правда смылся куда-то сразу, едва убедившись, что в квартире все чисто. После чего Лаис пару минут нервно ходила по ней из угла в угол, а потом решила: «Какого демона, в самом деле?» Она тоже не стала младенцем оттого, что рядом с ней пытались убить охранника. Не такое видела!

И вообще, некогда ей по домам рассиживаться, еще вопрос с письмами, что вытащили из ратуши, до конца не решен. А их, между прочим, давно пора отдать заказчику и забрать причитающееся вознаграждение. Совсем немаленькое. К тому же... К тому же это отвлечет ее от беспокойства за Ретена – наконец нашла она силы признаться в этом хотя

бы самой себе.

Лаис быстро переделась, сменив платье и на всякий случай стараясь выбрать совсем другой цвет и фасон, вытащила из тайника под окном обгоревшую пачку конвертов и тоже выскочила из квартиры. Не забыв, впрочем, забросить ключ от черного хода в условленное место – как и договаривались.

Глава девятая

Первым делом Пепел решил сунуться на рынок: день заканчивался, торговцы разъезжались, зато на их место начал подтягиваться совсем другой народец. Кто-то рассчитывал разлучить растяпу-фермера с потяжелевшим за день кошелем, а кто-то всего лишь надеялся подобрать на похлебку разлохмаченные капустные листья, ободранные торговками с кочанов для придания им товарного вида, – люди, как известно, очень разные. Здесь, на рынке, такого рода истины постигались особенно быстро и полно. Именно эта разношерстная публика и была нужна Дари. А также слухи, сплетни и новости, которыми она располагала и готова была поделиться. Если, конечно, уметь их на такое дело грамотно развести.

Пепел, знавший здесь все ходы и выходы, забрался в огромное, как ангар для аэростата, здание с противоположной от главных дверей стороны, мгновенно окунувшись в узнаваемую смесь запахов – подгнивших овощей, подтухшего мяса и пролитого рассола. И по закону подлости тут же столкнулся с шестерками из бывшей шайки Косого, но, на его счастье, с самыми вменяемыми из них. К тому же занятыми теперь гораздо более серьезными проблемами, чем погоня за одним слишком уж шустрым засранцем.

– А чего такие вздрюченные? – как ни в чем не бывало

первым заинтересовался у них Дари.

Те, ошалеv от подобной наглости, соизволили ответить:

– Да тут после смерти Косого такая каша заваривается...

Похоже, рынок заново делить будут, если кто другой его наследство себе целиком не отобьет.

– И как наследник? Ищется?

– А что, тоже претендуешь на его место?

– Боги упаси! На хрена мне вас себе на шею вешать? Сами.

Сами уж как-нибудь.

– Договкаешься! – с угрозой раздалось в ответ.

– Еще и не начинал, – хохотнул Пепел. – Пока только разговариваю. Так кто там у вас в лидерах? На кого ставят?

– Сейчас на Дасана, – откликнулся то ли самый тупой, то ли самый мирный.

– О, вот он-то мне тогда и нужен! – И, оставив приспешников погибшего вора ошалело смотреть ему вслед, ловко ввинтился между двумя прилавками и был таков.

В голове у него, наконец, начал складываться план. Наглый, непредсказуемый, а потому почти наверняка успешный. Еще в экипаже Пепел сообразил, кому принадлежал нож, едва не угодивший в горло Ретену, – пару раз он видел его в руках одного из людей Косого, не брезговавшего и заказами на убийство. А еще сообразил, что искать и расспрашивать самого хозяина этой пырляки бессмысленно и даже опасно. Единственное, что найдется у того в ответ на подобное любопытство, – еще одно перо. На этот раз в брюхо из-

лишне пронырливого мальчишки. А потому заходить с вопросами следовало с другой стороны.

Дасан, которого сейчас упомянули, был в городе на слуху. Поговаривали, что претендент на наследство Косого отличался крайней расчетливостью и прагматичностью – на чем Пепел и собирался сыграть. Да и нашелся тот на диво быстро – в одной из жрален, примыкающих к рынку, а пропустили к нему Пепла, стоило лишь заикнулся о непыльном, но прибыльном дельце. В общем, складывалось все лучше не бывает...

– Ну? – Лысый толстяк с застарелым шрамом на шее оторвался от миски с тушеным горохом и уставился на него тяжелым взглядом.

В ответ Дари нарочито медленно вытащил из-за голенища нож и передал одному из приспешников. Тот понятливо отнес оружие главарю и положил на стол рядом с его тарелкой.

– Ну? – повторил Дасан, кинув единственный быстрый взгляд на неожиданное подношение.

– Тот, до кого этот ножичек не долетел, желает перекупить заказ. Сколько запросишь?

– Тысячу, – подумав, выдал главарь.

– За такую сумму он желал бы услышать еще и имя заказчика.

– За это еще пятьсот.

– Нет. Тысяча. За все. Но ты, Дасан, можешь подумать. За ответом приду завтра.

И с самым независимым видом вышел из обеденного зала, оставив за спиной озадаченную тишину. Чтобы тут же шмыгнуть в тень под лестницей, ведущей наверх, и попытаться услышать, что будут говорить после его ухода.

– Откуда этот дерьменок нарисовался? – через пару секунд поинтересовался в пространство Дасан. – Кто в курсе?

– Последний раз его видели с бабой, бывшей легавой. Теперь она на себя работает.

– Ага... – расслабился бандит. – Значит, по крайней мере, не врёт. И не блефует. Интересно, а откуда баба узнала про заказ? Впрочем, без разницы. Я ей его продам. Профит там имел только Косой, а мне на его обязательства пострать. Лин, отзывай парней. С завтрашнего дня у нас в этом деле не будет интереса. Если, конечно, будут деньги.

За спиной толстяка угодливо хихикнули, а Дари наконец выскользнул из своего укрытия и шустро прибавил ходу, чтобы не прихватили. Пока все шло как по маслу, расчет оказался ювелирным. Дасан и правда ничего с этого заказа не имел, то были дела Косого. Так с чего бы новому главарю вешать на себя обязательства предшественника? Особенно когда перед его носом помахали куском в тысячу кредитов.

Так что осталось решить совсем ма-аленькую проблему – достать деньги. До завтра. Но в этом плане он здорово рассчитывал на Лаис. И, разумеется, на Ретена. Должен же ресс расстараться ради собственной шкуры?

Единственное, чего не услышал Пепел, так это продолже-

ние разговора, касавшееся уже лично его.

– Хорошенькая мордашка, – задумчиво протянул Дасан, когда смешки улеглись. – Может, отловить уже? Для нашего общего знакомого?

– Не стоит, – отозвался еще один бандит, жравший рядом с главарем. – Эта мелкая ехидна, по слухам, способна достать кого угодно – зубы у него даже в заднице. А нам потом перед клиентом отвечать.

– Ладно, пусть побегает пока, – оскалился толстяк, – А там посмотрим. Глядишь, и на остренькое любители найдутся.

Лаисса вернулась домой через пару часов. Совершенно спокойных часов, надо сказать. Несмотря на опасения и регулярные проверки, ни хвоста за собой она не обнаружила, ни желающих на нее покуситься. Зато на обратном пути появилась возможность заглянуть к зеленщику и в бакалейную лавку по соседству – подкупить продуктов. Что-то подсказывало ей: скоро такая запасливость окажется весьма кстати, и это, как ни странно, заставляло розоветь уши.

Не успела она разобрать покупки, как в дверь со стороны главного входа негромко стукнули – явился Пепел. Тут же подскочил к корзине с овощами, стащил пучок редиса и вгрызся в него как есть, даже не ополоснув. Лаис с боем отобрала у него добычу, не заметив, что парочка особо крупных редисин быстро канула в чужой карман, и погнала мальчишку в кухню, расставлять припасы на полки.

Через минуту сварливое ворчание и шорох передвигаемых пакетов внезапно оборвались.

– Что? – насторожилась она, заглядывая к нему из комнаты.

Дари отмахнул жест «молчи» и ухом прижался к двери черного хода. И тут же кинулся открывать засов.

– Тва-а-а-аю ж! – выругался тот, когда вместе с дверью, удержать которую не вышло, в кухню ввалилось тело Ретена. Неподвижное и с ног до головы изгвазданное кровью.

– Демоны!!! – Лаис кинулась на помощь мальчишке, осторожно укладывая охранника на пол. – Как? Откуда?

Пепел выскочил на лестницу, быстро осмотрелся и вынес вердикт:

– Ну что, считай, твой ключ в цветочках пригодился. Всякий случай настал, и как-то даже подозрительно быстро.

– Дари! – оборвала его Лаис, требуя более вменяемого ответа.

Тот послушно сменил тон:

– Нашел он твой ключик, короче. Поднялся сюда, сел под дверью и сомлел. В таком состоянии неудивительно. И не грохайся в обморок! Живой он. Пока. Просто кровящи на-текло, как из быка на бойне. Похоже, не меньше получаса здесь торчал.

– Демоны! – еще раз вырвалось у нее. – Да помоги же! На кровать его нужно...

– Не суетись! – резко осадил Пепел. – Здесь сначала

осмотрим.

И, встав возле охранника на колени, так рванул на нем рубаху, что пуговицы полетели. Лаис захлопнула дверь на лестницу и привалилась к ней спиной, наблюдая, как Дари, покончив с рубахой, столь же умело, одним рывком, сразу до колен стащил с него штаны вместе с бельем, после чего выругался сквозь зубы. Рана на бедре действительно выглядела самой опасной и кровила до сих пор. Лаис сглотнула, совершенно не к месту осознавая, что Ретен лежит перед ней, считай, совсем обнаженный.

– Сестричка, – обернулся к ней Пепел, – вот только не надо мне грузить, что ты еще девица и ни разу не видела голого мужика. Хорош морду отворачивать и сопли на кулак мотать, быстро сюда, пока он тут у тебя кровью совсем не истек.

Ретен застонал, так и не приходя в себя, что разом выдержало ее из ступора.

– Сейчас! Принесу перевязать. – И она мухой кинулась сначала к ящику с чистым бельем, а потом обратно, прямо на бегу отрывая от простыни длинную полосу.

– Воды сначала дай! Из чайника. Промыть нужно.

Пепел отобрал у нее оторванную полосу, намочил и принялся аккуратно обтирать кровь и грязь вокруг раны.

– Тебе... Приходилось уже? – неизвестно зачем поинтересовалась Лаис, глядя на то, как уверенно он все это проделывает.

– Видел пару раз, – не отвлекаясь, ответил Дари, – мне хватило. Рви еще, тут уже можно перевязать, остальное потом промоем. И чайник снова на огонь поставь.

Полчаса спустя они вдвоем затащили-таки все еще бесчувственного, но уже отмытого и перевязанного Ретена на кровать, прикрыли потеплее, влили в рот немного воды и задумались.

– Нужен врач, – начала Лаис.

– Кто бы спорил, – согласился с ней Пепел. – Только вот какой? Не собираешься же ты звать к нему своего семейного гинеколога?

– Н-да... – задумалась она, прикидывая, что семейного доктора у нее вообще нет. Ни столь... э-э... специфического, ни какого-либо еще. Но вопрос выглядел более чем актуальным. В самом деле, не тащить же сюда среди ночи первого попавшегося врача, который после них тут же навестит полицию. В сложившейся ситуации это стало бы крайне некстати, особенно для Ретена.

«Стоп! – оборвала она сама себя. – Полиция!»

Кажется, у нее появилась идея.

Шагнув к сумочке, она вытащила из нее пачку кредитов, полученных за возвращенные письма, демонстративно отсчитала пятую часть и протянула Пеплу. А затем сунула ему еще несколько купюр.

– Возьмешь экипаж, мотнешься на Рееслову улицу и найдешь там мэтра Йени, полицейского патологоанатома. Ска-

жешь, я очень просила приехать. Вот эти деньги отдашь ему, иначе никуда он с тобой не пойдет. Понял?

– Патологоанатома? – хмыкнул Пепел. – Думаешь, уже пора? Так вроде живенький еще. Шевелится.

– Дари! – не выдержала Лаис.

– Да понял я, понял, не ори, – откликнулся тот и протянул ей обратно свои только что полученные двадцать процентов. – Это пусть пока у тебя побудет. Сдается, завтра и оно будет нелишним.

Но, увидев вопрос у нее в глазах, добавил:

– Потом расскажу. Когда вернусь. А ты пока возле черного хода кровищу подотри, нечего народ пугать и мух собирать. Или наоборот – народ собирать, чтобы мух распугивать.

И дробно застучал пятками вниз по лестнице.

Глава десятая

После ухода мальчишки Лаис подошла к раненому, убедилась, что изменений нет ни к лучшему, ни к худшему, и действительно метнулась убраться на лестнице черного хода. Да и перед входом тоже – там, где теряющий сознание Ретен пытался найти ключ и открыть дверь. Крови везде натекло достаточно, чтобы привлечь абсолютно ненужное сейчас внимание. Потом тщательно вымыла руки, набрала в чашку воды и под села к рессу с ложечкой, пытаясь влить в него хоть немного сквозь сомкнутые губы.

Вместо того чтобы пить, тот заметался, не приходя в сознание, и она едва успела подхватить сброшенное и полетевшее вниз одеяло. И снова застыла. Если не считать бинтов, на теле мужчины ничего не было. Почти не отдавая себе в этом отчет, Лаис медленно и внимательно прошлась взглядом по всей фигуре, отметив худощавое, но удивительно пропорциональное сложение, гладкую бледную кожу, развитые мускулы под ней, светлые волосы в паху... И вдруг поймала себя на том, что фактически подглядывает. Смутившись, быстро накинула одеяло обратно, тут же прижав свои заплывшие уши ладонями. Нет, Дари, конечно, прав, мужиков она видела, в том числе и голых, но чтобы настолько привлекательных – еще не довелось. Он ее именно привлекал. Тянул к себе. Неужели только потому, что хорош внешне?

Но она же всегда была к такому равнодушна!

Лаис вздохнула и снова попыталась его напоить: у раненого явно начинался жар. Чтобы убедиться, она потрогала ему лоб, а потом, не отнимая пальцев, аккуратно провела вдоль скулы и коснулась твердых, четко очерченных губ.

«Демоны! Да что ж такое с ней происходит? – отдернула она руку. – Не девочка же, в самом деле!»

Стараясь успокоиться, она набрала в миску холодной воды, оторвала еще одну полоску ткани и, намочив, положила ему на лоб. Ретен застонал, но метаться перестал, угомонившись наконец. Так и застали ее вернувшийся Дари и приехавший с ним медик – весьма целомудренно меняющей больному холодные компрессы.

Мэтр Йени с ходу оценил натюрморт из почти полной кружки и ложечки возле нее и вместо приветствия поинтересовался:

– Не пьет?

– Нет, не хочет, – откликнулась Лаис.

– Хочет – не хочет, – пробормотал медик, намывая руки, – кому это интересно? Сейчас все выпьет.

Он решительно подошел к кровати, ухватил раненого за челюсть, нащупал там необходимые точки, нажал и начал вливать в открывшийся рот воду из кружки. Ретен от такого обращения закашлялся, внезапно пришел в себя и вцепился мэтру в запястья, не сводя с него помутневшего взгляда.

– Специалист, – не удержался от ехидства Пепел. – Сразу

видно, знает, что делать с трупами и как их поднимать.

– Мальчик, – поморщился Йени, безуспешно пытаюсь освободиться, – ты меня еще в дороге так достал, что я готов перевести тебя в эту категорию совсем бесплатно и максимально быстро. Поэтому лучше не рискуй, испытывая мое терпение, а уйми своего знакомого. Сломает мне руки – будет сам себя лечить!

– Ага, зато в трупы меня переводить станет не так удобно, – огрызнулся тот, но к постели подошел.

– Ретен, – попытался он помочь Лаис, уже вовсю сражавшейся за свободу мэтра Йени, – нормально всё, слышишь? Свои. Да успокойся же!

Ресс, наконец, сфокусировал взгляд, уставился ей в лицо и сразу обмяк, откинувшись на подушки и выпустив медика. Тот потер запястья, снова поморщился и вынес вердикт:

– Не умрет. По крайней мере, не сразу.

И сдернул одеяло с раненого.

– Так, посмотрим, что у нас тут...

Ретен глянул на себя, осознал, что видит, и попытался натянуть его обратно.

– Спокойно, молодой человек, – на этот раз мэтр оказался быстрее и сделать ему это не позволил. – Подозреваю, тут все всё уже разглядели, что хотели. Ничего нового мы им не откроем.

Лаис подхватила и резво унеслась в кухню, заалев ушами. Вслед ей раздались смешки. В два голоса. И предостере-

гающее покашливание Ретена, отчего веселье тут же скисло.

«Точно не умрет, – почему-то обозлилась она. – Выживет, если хватает сил опять наводить свои порядки и строить окружающих. Никуда не денется».

И, ухватив бутылку с крепким пойлом, неизвестно сколько времени стоявшим в кухонном шкафчике, вернулась с таким видом, будто ходила исключительно за ним.

– Вот. Пусть выпьет вместо анестезии.

– Н-да, – согласился Йени, – не подумал. Мои обычные пациенты все-таки гораздо менее привередливы, анестезии не требуют. Как, впрочем, и дезинфекции. Что ж, приступим, раз так...

И развернулся к раненому.

– Вливать? Или сами употребите?

Ретен покорно потянулся к бутылке.

Мэтр провозился больше двух часов, штопая и обрабатывая многочисленные колотые и резаные дыры в шкуре своего пациента, серьёзные и не очень. А потом тщательно вымыл руки, с гордостью осмотрел свое рукоделие, по горло замотанное в бинты, и обернулся к Лаис.

– Два глубоких ранения, которые пришлось шить; почти десяток ран без швов, но с перевязкой; перелом пятого и шестого ребра с фиксацией... И это не говоря про все остальное по мелочи. Деточка, того, что ты мне передала, за такую работу мало.

– Сколько? – спокойно согласилась она.

– Еще столько же. И плюс полсотни за мою известную всем скромность в отношении... э-э... особых случаев.

Лаис кивнула, полезла в ридикюль и, отсчитав положенную сумму, протянула медику под насмешливое фырканье Дари:

– Чувствуется, мэтр нашел свою самую большую любовь в этой жизни.

– Не передергивай, мальчик. С кредитами у нас отношения чисто платонические. Но то, что нас просто неудержимо тянет друг к другу, признаю.

– А не могли бы вы помочь и с лекарствами тоже? – пресекла она очередной раунд бестолковщины.

– Ладно, – немного подумав, согласился тот, – устроим и это. Зайди завтра утром ко мне в морг, я приготовлю. И не забудь прихватить свою богатую сумочку, она тебе точно пригодится.

Не успела дверь за медиком захлопнуться, как Дари тут же вопросительно уставился на Лаис.

– Ты где это ископаемое нашла, а?

– Нашел его как раз ты. На Реесловой улице, не забыл?

– Сестричка, хорош придирааться к словам. Из твоих полицейских времен знакомый?

– Да, – не стала она спорить, – и до сих пор мне иногда помогает. С экспертизой и так, по мелочи.

– За кредиты, – хмыкнул тот.

– А ты способен представить его себе благотворителем? – пожалала она плечами.

На этот раз заржал не только Пепел, но и Ретен, все еще слегка подогретый алкоголем, после чего они с мальчишкой, не сговариваясь, переключились на него:

– Рассказывай, веселый ты наш, где умудрился так ловко расстаться со своим здоровьем? – Дари со своим вопросом успел раньше.

– Лучше поделитесь, – не остался тот в долгу, – где вас обоих носило? Я что, непонятно сказал: из квартиры не выходить?

– В казармах своих распоряжаться будешь, – огрызнулся Пепел. – Колись давай, кому на хвост наступил, что тебя заковать решили?

– Что? – оторопела Лаис.

– То! – передразнили в ответ. – Я это просек, еще когда ножики летали.

– Кстати, – откликнулся Ретен, – спасибо, что ты меня с пути этого ножика подвинул.

– На здоровье. Только, смотрю, ненадолго тебе его хватило. Рассказывай, говорю.

– Ты заметил, кто бросил? – начал охранник.

– Заметил, – кивнул Пепел. – И даже почти узнал. А когда на самую железяку глянул, узнал совсем. И вспомнил, что в одиночку тот умелец никогда не ходит.

– Трое, – подтвердили ему.

– Ну так это тебе, считай, повезло, – кивнул мальчишка. – Либо за лоха приняли, либо заплатили за тебя не слишком много.

– Понимаю.

– А я вот не понимаю. – Дари продолжал смотреть на ресса странно. – Вас там в этой хваленой Шант Эли настолько хреново учат, что ты не сумел с ними справиться?

– Сумел бы, – невесело усмехнулся Ретен, – если бы не измененный.

– Тва-а-а-аю ж! – выдохнул тот. – Надо бы сказать маме Луре, что у нее там здорово течет. Не только людям Косого нас сдали, так еще и этой твари...

– Стоп! – вмешалась Лаис. – Это не от нее утекло. Тогда бы просто не успели. Его должны были вести еще от дома, иначе не получается.

Ресс кивнул, озадачившись:

– Но как? За тем экипажем, что я возле кофейни взял, точно никто не ехал. А бегом через полгорода... нет, не верю.

– Подожди, – застыла она, прислушиваясь к чему-то внутри себя, и повторила уже тише: – Подожди. Что-то тут мелькнуло...

– Ищейка взяла след, – хихикнул было Пепел, но заткнулся под пристальным взглядом раненого.

– Не мешай ей.

Пару секунд царило молчание, а потом Лаис отмерла:

– Кучер! Ретен, ты где экипаж нанимал? Прямо на стоянке возле кафе?

– Да.

– Подозреваю, что нас вез знакомый твоей... э-э... знакомой. Той рыженькой подавальщицы, с которой ты был столь любезен.

– Демоны! – Пепел вытаращил глаза и, не удержавшись, снова заржал. – Ну кто бы сомневался, а? Что наш доблестный ресс сложит свою прекрасную, но тупую башку из-за юбки. Он навел?

– Или не просто навел, – поправила его Лаис, – возможно, он и заказал.

– Вот будешь теперь знать, как возницами брезговать! А то поделили бы красотку на троих, и с мясником тоже, – все были бы довольны и счастливы... Подожди, – спохватился вдруг Пепел. – А измененный здесь тогда каким боком?

– Пока не знаю. – Пожала она плечами и глянула на Ретена. – Рассказывай все. С самого начала.

Тот ответил ей ровно таким же пожатием, но сопротивляться не стал. Рассказывал, правда, долго, прерываясь то из-за слабости, то из-за хлопот с ним Лаиссы. Пепел, замучившийся таскать из кухни то сладкий чай, то теплый бульон, в конце концов пригрозил сам избавить раненого от мучений, если от него не отстанут. И не выложат все по порядку. В итоге ресс все-таки выложил, но картинка все равно

сложилась странная.

Выпрыгнув из экипажа, он сразу рванул в переулок, где растворилась тень человека, кидавшего нож. Проскочил тот насквозь, махнул, не задерживаясь, через забор, за которым раздавались торопливые убегающие шаги, и угодил в теплые объятия сразу трех головорезов. Первый из них, что и завел его в ловушку на заброшенном заднем дворе, удирать внезапно передумал, развернулся и выхватил из кобуры револьвер.

– Не нравится нож? – с неуместным весельем поинтересовался он. – Не проблема. У нас для тебя и еще кое-что припасено...

Дождаться окончания дурацкого монолога Ретен не стал: давным-давно его научили, что болтать в подобных обстоятельствах не просто вредно, а вредно смертельно. Теперь он планировал те знания донести и до кандидата в собственные убийцы. Впрочем, конкретно на этого кандидата он лично не поставил бы и медяка, ни за что.

Когда мужик закончил трепаться и начал стрелять, ресс уже летел, пригнувшись, в сторону самого левого из нападавших. Пропустив две пули над головой, третью он поймал телом противника, заодно перехватив его нож, пока тот падал, а завершил свой рывок уже за углом деревянного сарая, где ни один выстрел достать его не мог. Вот только тормозить Ретен все равно не собирался. С разгона зацепившись

за низкий край крыши, он птицей взлетел на верх этой сараюхи и затаился там. Ни одного шанса у напавших больше не было – вот на это ресс поставил бы с гарантией: его учителя в академии не зря ели свой хлеб с маслом. Он сделал бы двух оставшихся убийц без лишнего шума, даже не доставая собственный револьвер и не запыхавшись при этом, если бы...

Если бы не еще одна тень, беззвучно скользнувшая к нему на крышу с соседнего дерева. Измененный даже капюшон не скинул, а противники Ретена так ломанулись обратно через забор, что едва его не опрокинули. Правильно. В том, что должно было сейчас начаться, им места не было.

– Как ты сумел от него уйти? – тихо спросил Пепел, когда раненый прервался, чтобы напиться.

– Никак. Я его убил, – равнодушно выдал тот, оставив кружку.

– Убил?! Его? В одиночку? – Дари поверил в услышанное далеко не сразу. – Демоны! Я хочу в эту твою Шант Эли, если там учат такому.

– Там учат и не такому, – почему-то вздохнул ресс.

– Сдается, – тоже на удивление спокойно произнесла Лайс, – он просто не понял, на кого нарвался.

– Да, – кивнул Ретен. – Похоже. Пришлось дать себя погонять, изображая неумеху, потому как шанс прикончить эту тварь был только один. Если бы я ошибся, второго мне не дали бы ни за что.

– Он так увлекся, разрезая тебя на ленточки, потому что почувал старую кровь?

– Даже не сомневаюсь, – согласился с ней Ретен. И добавил: – Полагаю, он вообще увлекся, когда увидел меня. Целью у него была совсем другая.

– Дари, – кивнула Лаис без малейшего сомнения. – Ждал он его.

– Вы чего? – вытаращился Пепел. – Два года сидел на той ветке и ждал, когда я надумаю сделать визит маме Луре?

– Ну, может, и не на ветке, но ждал определенно.

– Да ладно? – Глаза у мальчишки стали еще больше, хотя это казалось уже невозможным.

– Эрдари, – пристально посмотрела на него Лаис. – Я бы на твоём месте всерьёз задумалась, что может оправдать такие усилия? Какие сведения в твоей лохматой башке могут быть настолько важными?

– Архив Варана, – подсказал ресс. – Ты, Дари, знаешь что-то о том, где он спрятан. Даже если сам этого пока не понимаешь.

– Да, – поддержала его она. – По-другому никак не складывается.

– Демоны, – вяло ругнулся тот, – надо же, какой я, оказывается, ценный. Аж сам не догадываюсь насколько.

– И ещё я не понимаю, – задумчиво протянул Ретен, – почему меня не добились, когда я возвращался? После развлечений той твари я был в таком состоянии, что у твоих знако-

мых... э-э... специалистов шанс на это появился. И неплохой. Но возникло ощущение, что те вдруг потеряли ко мне интерес. Даже не проводили.

– Зато я понимаю, – вздохнул Пепел. – Сдается, теперь пришла моя очередь покаяться, чем я без вас занимался. И где. И, самое главное, сколько вам это будет стоить.

Глава одиннадцатая

За ночь раненому стало хуже, и Лаис прямо с утра побегала за лекарствами – в морг, к мэтру Йени, как и договаривались. Идти в аптеку она не рискнула все по тем же причинам, по которым предпочла хирургу патологоанатома. А на обратном пути собиралась заскочить еще и в банк, обналичить чек Ретена, что он выписал ей вчера после рассказа Дари о его деловом предложении Дасану. Ну, в смысле, выписал сразу после того, как обрел дар речи, оттаскал мальчишку за вихры и очень серьезно поблагодарил, по-мужски пожав руку.

Кстати, Пепел тогда предложил еще парочку весьма здравых идей:

– Пиши вчерашним днем, – посоветовал он, когда ресс начал заполнять чек, – чтобы лишних вопросов не было. И пиши, что это вознаграждение за частное расследование, чтобы ненужное любопытство не возникло в отношении сестрички. И, пожалуй, контракт на это самое частное расследование вам тоже не худо бы заключить. Официально и с подписями – на всякий случай. И тоже пусть в банк с собой прихватит. Насколько я в курсе, тамошние стариканы не слишком любят расставаться с денежками, а вот бумаженции всякие, наоборот, весьма уважают.

– Какой ты, однако, специалист по банкам, – хмыкнул

охранник, – где только понахватался?

– Да так, – изобразил равнодушие тот, – отовсюду по чуть-чуть. Но если хорошо подумаешь, поймешь: фигню я себе в башку не собираю. Все только по делу.

Ретен подумал и согласился со всем – лишним оно всяко не станет. Так что теперь сумочку Лаис оттягивала, кроме купюр, еще и солидная пачка бумаг. Револьвер из-за этого пришлось прятать под юбки, что вызвало у Пепла взрыв безудержного веселья, пока ресс не нашел способ его пресечь, незамысловато, но убедительно показав кулак.

У здания управления полиции она оказалась аккурат к открытию. А заодно и к моменту, когда у бокового входа, ведущего в подвал морга, остановился тарантас труповозки. Пока оттуда выгружали закутанное в дерюгу тело, Лаис, пользуясь удачным совпадением, незаметно проскользнула вниз по короткой лестнице и, ни с кем не встретившись, оказалась в сырых, промозглых и пропитанных запахом формалина владениях мэтра Йени. Хозяин негостеприимного места, несмотря на ранний час, был уже там.

– Так и знал, что с утра заявишься, – отвлекся тот от подготовки стола для нового клиента – скорее всего, того самого, что сейчас выгружали перед входом. – Как твой гость? Жар не спал?

– Нет, – откликнулась она. – Даже наоборот.

– Вон там пузырьки, – кивнул мэтр в сторону другого сто-

ла, где лежали в основном бумаги, – жаропонижающее тоже есть. Все подписано, и даже разборчиво, так что разберешься. Взамен полсотни кредитов оставь. Там же.

Лаис кивнула, без лишних вопросов еще раз проредила полученную вчера пачку купюр, положив несколько на место перекочевавших в сумочку пузырьков, и уже собиралась уходить, когда санитары с носилками перекрыли ей дорогу. Посторонившись, она приготовилась было пропустить их и выйти, но Йени неожиданно поманил ее к себе.

– Не хочешь взглянуть? Нашли сегодня ночью недалеко от почтовой станции. Многочисленные колотые и резаные по всему телу и револьверная пуля точно в сердце – изящным финальным штрихом. Не опознали пока красавчика.

– Почтовая станция? – сглотнула она.

– Вот и я подумал, что тебе может быть интересно, – хитро блеснул глазами медик, дождался, пока санитары перегрузят тело на подготовленный стол и уйдут, и тут же, словно фокусник в цирке, сдернул с тела дерюжку.

Лаис застыла: перед ней лежал труп ресса! Вне всякого сомнения. Так вот, значит, как выглядел измененный. И вот почему он старался не снимать капюшона: слишком приметная внешность. А еще подумала, что вот такими же будут волосы Ретена, когда тот перестанет их закрашивать, – совсем-совсем белыми. И вдруг резко выдохнула сквозь зубы, поймав себя на абсолютно сумасшедшей идее. Но ведь может и сработать!

– Йени, – тихо сказала она, – помнишь внешность парня, что у меня лечил?

– Детка, я, конечно, не молод, – удивленно оторвался тот от изучения трупа, – но не до такой же степени, чтобы подозревать меня в старческом слабоумии?

– Так вот, – не приняла Лаис шутки, – его хотели убить. А этот... Этот уже мертв. Понимаешь?

– Да что ж тут непонятного? Рост у них, правда, разный, и морды тоже, но, если кое-что подправить, может, и пройдет. Сколько ты готова пожертвовать бедному Йени за такое?

Открыв ридикюль, она полностью вывернула на стол его содержимое, выбрала все до единой купюры, включая мелкие и мятые, и молча подвинула в сторону медика.

– Впечатлен, – качнул тот головой, не глядя сгребая их в карман грязного халата. – Что ж, считай, договорились.

И развернулся к шкафу, приткнувшись в углу.

– Там у меня кое-какие притирания... иногда нужно для организации клиентам приличного внешнего вида. Порошок из ореха для волос тоже вроде есть. Проверь. А потом будешь мне помогать: время дорого, а дел невпроворот.

Пока говорил, медик успел тщательно закрыть входную дверь на замок, а сверху еще и щеколду набросить.

– Ну, чего стоишь? Шевелись! На тебе создание ему подходящей к случаю красоты, а я сейчас парню морду подправлю и сухожилия подрежу, чтобы хоть ноги подлинней выглядели и разница в росте не так в глаза бросалась.

– Йени, – нервно начала было Лаис, – я никогда раньше... не знаю... Демоны! Ну не доставляет мне удовольствия на такое смотреть!

– Деточка, – откликнулся тот не глядя, потому как уже примеривался молотком для дробления костей к скуле трупа, – я весьма немолодой и весьма неромантичный человек. Чего и тебе желаю. В смысле, дожить когда-нибудь до моих лет и поскорее выкинуть подобную дурь из головы. Поверь, чем быстрее ты сделаешь второе, тем больше шансов на первое. А удовольствия оставь на потом. Живым. Тем, которые тут, уже все равно.

Она нервно сглотнула.

– Ну так что, помогать-то будешь? – все-таки поднял на нее глаза медик. – Или выйдешь за дверь и хотя бы мешать перестанешь?

– Буду, – Лаис, наконец, собралась с силами. – Раны еще на всякий случай добавь – тут и тут. Нет, не с той стороны! Да, вот так. И нужно ему все ногти покороче подрезать, кроме одного, на мизинце. Очень кстати, что сам он давно этим не занимался...

Двадцать минут спустя она стояла перед выходом из морга, беседовала с мэтром Йени на какую-то совершенно отвлеченную тему и ежилась. То ли от холода, царившего в подвале и, казалось, впитавшегося аж в кости, то ли от не слышавшего еще нервного напряжения.

– Лаисса? Не ожидал тебя здесь увидеть.

Голос, раздавшийся за спиной, был ей прекрасно знаком. Два года назад Тэни Ярм считался чуть ли не официальным ее женихом. И вообще, очень завидной партией. Многообещающий молодой человек, которого уже тогда прочили в начальники криминального отдела и который полгода назад этим начальником стал-таки. А тогда... Тогда они с Ярмом даже пару недель пожить вместе успели. Но потом вдруг выяснилось, что женой тот предпочел бы видеть не коллегу, а тихую домохозяйку. И когда Лаис четко дала понять, что из управления уходить не намерена, отношения как-то сами собой плавно и незаметно сошли на нет. Расстались они быстро и на удивление мирно, сохранив вполне приятельские отношения.

– Да вот, – равнодушно пожала она плечами, – к Йени за кое-какими реагентами зашла. А у него там знакомый труп на столе.

– Это вчерашний ресс, что ли? – тут же сделал стойку Ярм.

– Ресс? – удивленно приподнял брови медик. – Да нет, это тебе показалось, в темноте-то. Под ресса этот наемник просто причесывался. Для баб, похоже – они загадочных любят...

– Наемник?

– Ну да. Его Лаис опознала.

Та кивнула подтверждая:

– Мой клиент. Подозревал, что его хотят убить.

– Не ошибся, судя по всему. – Ярм тоже кивнул. – А что ж ты ему не помогла?

– Не получилось, – она опять поежилась. – Только вчера пришел – выходит, чуть ли не перед самым убийством. Я просто не успела ничего для него ни узнать, ни сделать.

– Бывает, – философски пожал плечами Тэни, – контракт-то есть?

– Разумеется, – подтвердила Лаис, приоткрыв сумочку. – Показать? Как раз в банк прихватила, вместе с его чеком.

– Да нет, не стоит, – отмахнулся тот, мельком глянув на солидную, свернутую пополам пачку. – Где он жил, не в курсе, случайно? А то хотелось бы еще кого-нибудь для опознания найти.

– На Шканской вроде. Прямо напротив кофейни с кем-то на паях квартиру снимал. Мы как раз там и договорились окончательно, что я за его дело возьмусь, а он мне чек передал.

– Вот спасибо! – обрадовался бывший коллега и бывший же любовник. – Считай, с меня причитается. Отправлю сейчас к ним кого-нибудь...

– Да не за что, сочтёмся еще. – Помахав обоим ручкой, она пошла в сторону стоянки экипажей. Так и не увидев долгого и какого-то тоскливого взгляда Тэни ей в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.